

**ОКРУЖЕНИЕ
И
РАЗГРОМ
ВРАГА**

**ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1945**

Генерал-лейтенант П. ИВАНОВ, генерал-лейтенант Е. ШИЛОВСКИЙ,
генерал-майор Н. ТАЛЕНСКИЙ, генерал-майор Н. ЗАМЯТИН,
полковник П. БОЛДЫРЕВ, полковник С. ШИШКИН

ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ ВРАГА

*СБОРНИК
ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ
ОЧЕРКОВ*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Москва—1945

ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ ВРАГА

В предлагаемом читателю сборнике даются очерки шести крупнейших операций на окружение, проведённых Красной Армией в период 1942—1944 гг.:

- 1) Сражение под Сталинградом;
- 2) Новый Сталинград и манёвр на окружение (Корсунь-Шевченковская операция);
- 3) Витебская операция;
- 4) Разгром Бобруйского узла сопротивления немцев;
- 5) Окружение и разгром немецких войск под Минском;
- 6) Одна из самых выдающихся операций Красной Армии (Ясско-Кишиневская операция).

Перечисленные очерки в свое время были напечатаны в журналах или газетах и здесь даются в исправленном виде. Описания операций размещены в хронологическом порядке. В конце книги дается краткое общее заключение, специально сделанное для сборника генерал-лейтенантом Шиловским.

Книга предназначается для офицеров Красной Армии.

7

Генерал-майор Н. ЗАМЯТИН

СРАЖЕНИЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Летом 1942 г. в бассейне Дона завязалось одно из самых выдающихся сражений современной эпохи. Это сражение развернулось на громадной территории, в него были вовлечены огромные массы войск и невиданное ранее количество современных технических средств борьбы: на отдельных этапах его одновременно участвовало в боях свыше двух тысяч танков и примерно столько же самолётов, свыше двадцати тысяч орудий и миномётов. Заключительные выстрелы этого небывалого по своему размаху сражения отзвучали 2 февраля 1943 г., т. е. через шесть с половиной месяцев после начала борьбы на сталинградском направлении.

Разгромив и уничтожив главную группировку вражеских войск, действовавших на юге нашей страны, Красная Армия одержала победу, решившую исход второй кампании на советско-германском фронте. Битва под Сталинградом явилась, таким образом, решающим, генеральным сражением кампании второго года Отечественной войны. Упорной обороной на подступах к Сталинграду и в районе города наши войска привели немецкое наступление к полному крушению и сорвали гитлеровский план кампании 1942 г. Операцией под Сталинградом, явившейся начальным и вместе с тем важнейшим этапом общего наступления Красной Армии зимой 1942/43 г., были полностью ликвидированы тактические успехи противника, достигнутые им в ходе летнего наступления 1942 г. В результате выигрыша этого сражения были освобождены важнейшие артерии, связывающие центральную часть СССР с югом, и созданы предпосылки для дальнейших операций по освобождению от врага ряда важных в экономическом и стратегическом отношениях районов страны.

Сталинградская наступательная операция по своему замыслу и выполнению является величайшим вкладом в военную науку. Она обогатила военное искусство классическим образцом современной операции с решительной целью, завершившейся полной ликвидацией крупной вражеской группировки путём её окружения, уничтожения и пленения. История военного искусства не знает подобных операций, которые характеризовались бы таким размахом и стремительностью, такими грандиозными результатами и такой силой проявленного полководческого мастерства.

Сталинградское сражение является классическим образцом современной наступательной операции на полное уничтожение противника, проведённой силами и средствами нескольких фронтов при взаимодействии крупных масс различных родов войск. Оно даёт богатейший материал для изучения опыта организации

8

и ведения операций в условиях нынешней войны, в частности применения маневра как основного средства достижения успеха.

Сражение под Сталинградом началось немецким наступлением из большой излучины Дона — из района Боковская, Морозовский, Миллерово, Кантемировка — на Сталинград.

Овладение Сталинградом позволило бы немцам прочно закрепиться на Волге, перерезать коммуникации центральной части страны с Кавказом, а затем развивать наступление на север с выходом в тыл Московскому стратегическому району и во взаимодействии с войсками, наступающими с западного направления, разгромить главные силы Красной Армии и занять Москву.

Для наступления на Сталинград немецкое командование сосредоточило мощную группировку в составе двух армий — 6-й и 4-й танковой; насчитывавших 23 дивизий, в том числе 4 танковых и 3 моторизованных.

Оборонительные бои Красной Армии под Сталинградом явились первым этапом Сталинградской битвы.

В результате умело организованной обороны и героического сопротивления защитников Сталинграда наступление немецких армий на сталинградском направлении было остановлено.

Вместо предполагавшегося гитлеровским командованием безостановочного движения к Волге около 50 вражеских дивизий оказались втянутыми в затяжные, бесперспективные бои и лишались всякой возможности маневрировать.

В ходе оборонительного сражения, длившегося с середины июля до 19 ноября, немецкие армии были обескровлены. Они потеряли 182 800 человек только убитыми и более 500 000 ранеными. Нашими войсками было подбито и уничтожено около 1 500 танков, 4 000 пулемётов, более 1 000 миномётов, более 1 000 орудий, а также 1 337 самолётов.

Громадные потери заставили немецкое командование втянуть в бой за Сталинград большое количество менее боеспособных румынских и итальянских войск.

Сокрушительный удар, нанесённый по врагу, заставил немцев заговорить о «непреступности Сталинградской крепости», о «волжском Вердене», о «диком упорстве большевиков».

Героическая оборона Сталинграда создала выгодные предпосылки для развёртывания Красной Армией крупных наступательных операций, завершившихся разгромом и уничтожением прорвавшихся к Волге вражеских армий.

НОЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ОКРУЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Теряя время в бесплодных попытках овладеть Сталинградом, Гитлер торопил своих генералов с захватом города, хотя с каждым новым днём всё яснее становилось, что германскому командованию не осуществить намеченных планов. О назревавшей для него опасности враг не подозревал. Наоборот, в это время Гитлер

самодовольно бахвалился. «Мы штурмуем Сталинград и возьмём его — на это вы можете положиться... Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть» (из заявления Гитлера 30 сентября в немецком рейхстаге).

О возможности активных действий Красной Армии против сталинградской группировки гитлеровцы просто не думали, считая, что на это у нас и резервов нехватит и техники в значительном количестве не найдётся.

Они жестоко просчитались. Уже в оборонительном сражении задача наших войск состояла не только в том, чтобы остановить наступающего противника, но и в том, чтобы создать выгодные условия для последующего наступления с целью разгрома выдвинувшейся на восток немецко-фашистской группировки. Только при таком понимании задач оборонительного сражения становится ясным, почему Верховное Главнокомандование принимало все меры к тому, чтобы отстоять Сталинград, а также удержать за собой и расширить плацдармы на правом берегу Дона, в его среднем течении, на участке Серафимович, Сиротинская и южнее Сталинграда.

Активные действия левого крыла Донского фронта севернее Сталинграда, облегчавшие положение 62-й армии¹, героически оборонявшей город, вместе с тем преследовали цель сковать крупные силы противника, который тем самым лишался возможности предпринять широкий маневр для противодействия подготавливаемому нами наступлению. В то же время немцы вынуждены были стягивать к Сталинграду свои оперативные резервы, что создавало ещё более выгодную обстановку для операции по окружению.

К началу нашего ноябрьского наступления в группировке неприятельских сил ещё ярко выражалась идея наступательной операции.

Главная немецкая группировка, состоявшая из отборных дивизий, была сосредоточена непосредственно в районе Сталинграда, что вытекало из сумасбродного плана Гитлера — развить успех вдоль Волги на север с целью овладения Саратовом.

Слабым местом оперативного построения сталинградской группировки немцев были её фланги, состоявшие из малообеспособных румынских частей.

В распоряжении врага на сталинградском направлении не было более или менее крупных оперативных резервов. Немецкое командование, как это было отмечено выше, не считало возможным переход наших войск в общее наступление.

А между тем уже в сентябре началась подготовка к нему; именно ещё в период оборонительного сражения возникла идея предстоящей наступательной операции. Оборонительное сражение дало возможность нашему Верховному Главнокомандованию выиграть время для организации сокрушительного контрудара, приведшего к гигантской катастрофе две лучшие немецкие армии. 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин сказал: «Враг уже изведal на

¹ Командующий армией генерал Чуйков

Схема 1. Окружение сталинградской группировки противника (19—30 ноября 1942 г.)

своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии»¹.

К середине ноября подготовка операции была завершена. Осуществление идеи, положенной в её основу, мыслилось в виде двухстороннего концентрического удара, который должен был завершиться окружением главной немецкой группировки, сосредоточившейся в районе Сталинграда. С этой целью намечалось нанесение двух главных ударов: одного из района среднего течения Дона, другого — из района озёр южнее Сталинграда. Северная ударная группировка должна была прорвать фронт в районе южнее города Серафимович, а южная — между Сталинградом и озером Барманцак. Разгромив фланговые группировки противника, наши войска должны были стремительно наступать в направлении

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, 1944 г., стр. 75.

на Калач и, соединившись здесь, завершить оперативное окружение вражеских войск, находившихся в северо-восточной части излучины Дона, а также между Доном и Волгой.

Проведение планируемой наступательной операции возлагалось на войска трёх фронтов: вновь созданного Юго-Западного фронта под командованием генерала Ватутина, Донского под командованием генерала, ныне Маршала Советского Союза Рокоссовского и Сталинградского под командованием генерала Еременко. Главный удар из района южнее города Серафимович должны были нанести соединения левого крыла Юго-Западного фронта и часть сил Донского фронта. Нанесение главного удара на левом фланге возлагалось на войска Сталинградского фронта. Остальные силы Донского и Сталинградского фронтов должны были обеспечивать наступление ударных группировок, сковывая силы противника своими активными действиями.

В период октябрь — первая половина ноября, в процессе крайне напряжённого и тяжёлого для нас оборонительного сражения, было проведено сосредоточение дополнительных сил и средств, произведены необходимые перегруппировки внутри фронтов и армий для создания ударных группировок.

Сосредоточение значительного количества войск и средств усиления было сопряжено с большими трудностями вследствие ограниченного числа железных дорог и их пониженной пропускной способности из-за непрерывного воздействия вражеской авиации. Все перегруппировки осуществлялись скрытно, хотя местность и была лишена естественных укрытий. Особенно большие трудности пришлось преодолеть при переброске войск, прибывавших в состав Сталинградского фронта, на правый берег Волги. Переправа войск через Волгу производилась в условиях систематических налётов авиации и под обстрелом артиллерии противника. Начавшийся осенний ледоход сильно замедлял переправу: рейсы через реку продолжались вместо обычных 40—50 минут иногда по 5 часов и больше.

В точном соответствии с планом Верховного Главнокомандующего наступление войск Юго-Западного и правого фланга Донского фронтов началось 19 ноября, а Сталинградского фронта — 20 ноября. Сражение развернулось почти одновременно на громадной территории, охватив всю оперативную глубину неприятельской обороны. На позиции противника обрушился мощный удар нашей артиллерии. Поддерживаемые огнём артиллерии, ударные подвижные группы перешли в наступление. К исходу первого дня наступления оборона противника на участках действий ударных групп была прорвана. Северная ударная группировка в составе стрелковых соединений центра и левого крыла Юго-Западного фронта, трёх танковых и двух кавалерийских корпусов устремилась в тыл противника. Её подвижные соединения 23 ноября вышли к р. Дон и, переправившись на восточный берег, захватили Калач. Южная группировка в составе двух крупных оперативных соединений, двух механизированных и одного кавалерийского корпусов, разгромив несколько дивизий противника, 22 но-

ября вышла на южный берег р. Карповка и на следующий день её подвижные части соединились восточнее Калача с частями северной группы, завершив таким образом оперативное окружение основной немецкой группировки. Пехотные эшелоны Сталинградского фронта к этому времени вышли на рубеж рек Червленная и Карповка, прочно обеспечив тем самым кольцо окружения немецкой группировки с юга и юго-запада. Немецкие войска ещё удерживали плацдарм на западном берегу Дона, южнее Сиротинской. Однако, опасаясь частного поражения находившейся там группы войск, немецкое командование спешно отвело её на восточный берег Дона.

Основная задача операции была выполнена в течение четырёх-пяти дней. Завершив оперативное окружение противника, наши войска продолжали до конца ноября активные действия с целью максимального сжатия кольца вокруг окружённой группировки. Главные силы немцев в количестве 22 дивизий (330 тысяч человек) с многочисленной техникой оказались в окружении на площади примерно в 1500 квадратных километров. В ходе ноябрьских боёв были разгромлены 11 пехотных, 2 танковые и 1 кавалерийская дивизии противника (1, 2, 5, 6, 9, 13, 14 и 15-я румынские, 44, 376 и 384-я немецкие пехотные дивизии, 1-я румынская и 22-я немецкая танковые дивизии и 7-я румынская кавалерийская дивизия). Наши войска уничтожили 95 000 и взяли в плен 72 400 солдат и офицеров противника, а также захватили 134 самолёта, 1 792 танка, 2 232 орудия, 7 306 автомашин и много других трофеев.

В период с 30 ноября до перехода в решительное наступление против окружённой группировки нашими войсками на отдельных участках фронта производились частные операции по захвату тактически выгодных рубежей с целью улучшения исходного положения для предстоящего наступления, изматывания и истощения окружённых вражеских войск.

К началу наступления в районе Сталинграда общее соотношение сил на участке всех трёх фронтов не давало нам каких-либо решающих преимуществ. Однако, проведя необходимые перегруппировки, наше командование сумело на направлениях главных ударов создать решающий перевес в силах. Таким образом, опыт Сталинградского сражения вновь подтверждает старую истину, состоящую в том, что успех сражения решает не столько общий перевес в силах, сколько искусство создания решающего превосходства на направлениях главного удара, умение маневрировать имеющимися силами, смелость и искусство маневра.

Исключительную роль в достижении успеха в современной наступательной операции играет правильный выбор направления главного удара. Великий вождь и полководец Красной Армии товарищ Сталин ещё в 1920 г. в одной из своих ста-

тей писал, что «успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар». И, как известно, именно правильным выбором направления главного удара был прежде всего обеспечен разгром Деникина в 1919 г. Позднее, в 1923 г., обобщая опыт гражданской войны, товарищ Сталин подчёркивал: «Определить направление основного удара — это значит предрешить характер операции на весь период войны, предрешить, стало быть, на 9/10 судьбу всей войны». Это сталинское положение не раз находило своё подтверждение в ходе Отечественной войны и особенно в Сталинградской операции. Направления ударов, избранные Верховным Главнокомандованием, полностью соответствовали замыслу операции. Удар Юго-Западного фронта в юго-восточном направлении и встречный удар Сталинградского фронта в северо-западном направлении полностью замыкали кольцо оперативного окружения и выводили наши войска на тылы и коммуникации немецкой группировки. При нанесении ударов в этих направлениях прорыв вражеского фронта производился на наиболее слабых и уязвимых участках его обороны.

Большую роль в обеспечении правильного выбора направлений главных ударов сыграла активно проводимая и непрерывно действовавшая разведка, которая помогла нащупать наиболее слабые места в обороне противника.

Весьма важную роль сыграл также и правильный выбор момента для перехода наших армий в общее наступление.

В результате ожесточённых боёв за Сталинград наступательная способность немецких армий была сведена на-нет. Невиданно упорной и активной обороной наши войска перемололи и обескровили под Сталинградом отборные вражеские части.

Однако немецкое командование, понукаемое Гитлером, требовавшим захвата Сталинграда во что бы то ни стало, в течение ноября всё ещё продолжало свои безуспешные наступательные попытки, сохраняя наступательный характер оперативного построения своих войск на сталинградском направлении при отсутствии значительных оперативных резервов.

Повидимому, верховное немецкое командование, убедившись в конце концов в бесплодности своих атак, отдало бы приказ о прекращении последних и переходе к обороне. Это повело бы к интенсивному укреплению врагом занимаемых рубежей и выделению сильных подвижных оперативных резервов.

Следует отметить, что к осуществлению этих мероприятий немецкое командование частично уже приступило в первой половине ноября.

Поэтому оттягивание операции на более позднее время привело бы к возможному изменению обстановки не в нашу пользу.

К началу же нашего наступления противник ещё никаких существенных изменений в своей группировке произвести не успел.

Успех операции во многом был обеспечен и её внезапностью для противника. Вся подготовка к проведению операции проводилась скрытно, несмотря на колоссальные трудности сосредоточения войск и необходимых материальных средств. Нашим командованием были приняты самые жёсткие меры к обеспечению скрытности подготовительных мероприятий, вплоть до того, что в максимальной степени была сокращена всякая переписка, связанная с операцией. Все перегруппировки, несмотря на то, что они были связаны с передвижением крупных войсковых масс, проводились с тщательным соблюдением мер маскировки. Войска передвигались только ночью. В светлое время суток прекращалось всякое движение. Днём сосредоточиваемые части располагались в населённых пунктах, укрывались в многочисленных балках и оврагах. Штабами крупных соединений был организован непрерывный, жёсткий контроль за выполнением войсками всех мер маскировки. Ход последующих событий показал, что меры, принятые для обеспечения скрытности подготовки операции, полностью себя оправдали. Немецкое командование, несмотря на все усилия его авиации, систематически совершавшей разведывательные полёты, не сумело установить производимой перегруппировки. И если по отдельным косвенным признакам оно и догадывалось, что мы что-то собираемся предпринять, то, во всяком случае, замысел и размах подготавливаемой операции, направления и время нанесения главных ударов оставались неизвестными противнику. Об этом свидетельствуют как показания пленных немецких офицеров, так и то обстоятельство, что вражеское командование не приняло никаких реальных мер, чтобы сорвать подготовку нашего наступления или подготовить контрмеры. Это говорит о том, что наступление для противника было неожиданным.

Для достижения оперативного успеха наши войска, перейдя в наступление, прежде всего должны были быстро прорвать фронт неприятельской обороны.

В условиях современной войны вопрос о формах прорыва приобретает особую остроту. Характерной особенностью современной войны является широкое использование подвижных войск. С одной стороны, это облегчает осуществление прорыва и превращение его из тактического в оперативный; но, с другой стороны, наличие у противника крупных подвижных резервов позволяет ему маневрировать последними и быстро стягивать их к угрожаемым участкам фронта для ликвидации прорыва.

При нанесении нами в ноябре главного удара в каком-либо одном направлении противник в течение двух суток сумел бы подбросить к району прорыва до шести дивизий, из них четыре танковых.

Благодаря тому, что наше наступление было организовано одновременно тремя фронтами, причём фронт противника был одновременно прорван в нескольких местах, неприятельское командование с самого начала было лишено возможности маневрировать своими резервами и сгруппировать их для массированного удара.

В результате прорыва фронта противника сразу на ряде направлений и ввода в образовавшиеся тактические прорывы наших танковых, механизированных и кавалерийских соединений, которые в первый же день боя вышли на довольно значительную глубину, достигавшую 40 километров, неприятельские резервы оказались разобщёнными. Это обстоятельство позволило нам громить подтягиваемые немецким командованием резервы по частям.

Далее, в результате наших одновременных ударов на широком фронте в первый же день боя была парализована вся система управления как 3-й румынской армии, так и 6-го армейского корпуса румын. Потеряли управление войсками и штабы немецких армий.

Организация прорывов сразу на ряде направлений удобна и в отношении сосредоточения войск и организации питания материальными средствами.

Особенно важно это было в конкретных условиях нашего ноябрьского наступления в связи с ограниченным числом железных дорог, на которые могли в это время базироваться наши войска.

Несомненно, что организация наступления сразу на фронте протяженностью свыше 400 километров рассредоточила внимание разведки противника и обеспечила нам скрытность проведения всех подготовительных мероприятий.

Следует отметить, что при организации нашего ноябрьского наступления планировался ряд ударов, которые позволили не только осуществлять глубокие прорывы неприятельского фронта, но и дробить его, окружать и уничтожать как части противника, непосредственно обороняющиеся на фронте, так и его тактические и ближайшие оперативные резервы.

Достигалось это либо ударом двух соседних прорывающих групп в сходящихся направлениях, либо нанесением удара на узком фронте с последующим расширением прорыва ударами в расходящихся направлениях.

В качестве примера удачного применения первого из указанных способов можно привести действия ударных групп Юго-Западного фронта по окружению и ликвидации 4-го и 5-го румынских армейских корпусов в районе Базковский, Распопинская, Избушенский (схема 2).

В результате успешного осуществления такой операции румынская оборона была полностью нарушена, так как из фронта румынской обороны был «вырван» участок шириной более 40 километров, при этом уничтожено более шести дивизий.

Примером успешного применения второго способа могут служить боевые операции войск Сталинградского фронта.

Одна из ударных групп этого фронта, атаковавшая противника на участке Ивановка, балка Тарновая, нанесла удары по расходящимся направлениям; этому благоприятствовало начертание фронта, представлявшего собой дугу, обращённую в сторону противника (схема 3).

В результате успешного наступления наших войск на этом направлении уже к исходу первого дня боя во вражеской обороне

образовался прорыв шириной около 15 километров, через который было введено крупное подвижное соединение.

Почти так же развивалась операция и при осуществлении прорыва неприятельской обороны на левом фланге Сталинградского фронта.

Схема 2

Применение комбинации обоих способов позволило нашим войскам добиться окружения крупной неприятельской группы в районе юго-западнее селения Дубовый Овраг. В результате удара наших частей из района западнее Дубового Оврага в южном направлении и из дефиле между озёрами Сарпа и Цаца в западном направлении попали в клещи и были разгромлены 2-я и частично 18-я пехотные румынские дивизии.

Наступательная операция с целью окружения крупной неприятельской группировки требует сосредоточения на направлениях главного удара групп такой мощности, которая обеспечила бы им возможность нанесения сокрушительного удара на всю оперативную глубину обороны противника. Эти группы в то же время должны быть достаточно подвижными, чтобы задачу окружения выполнить в кратчайший срок и, во всяком случае, раньше, чем противник сможет предпринять серьёзные контрмеры. Ударная группа Юго-Западного фронта включала в себя ствёлковые соединения центра и левого крыла фронта, три танковых и два кавалерийских корпуса. Ударная группа Сталинградского фронта состояла из двух крупных оперативных соединений, двух механизированных и одного кавалерийского корпусов. Плотность насыщения артиллерией на участках прорыва достигала в среднем 70 стволов на один километр фронта. Ширина фронта дивизий, наступавших на направлениях главного удара, позволяла им одновременно ввести в бой большую часть своих сил и средств.

Схема 3

Опыт Сталинградской операции является весьма поучительным и в отношении построения боевых порядков войск. В частности, он подтвердил необходимость глубокого построения боевого порядка на направлении главного удара. Первый эшелон ударной группировки составляли общевойсковые соединения, подерживаемые артиллерией и танками и предназначенные для того, чтобы разгромить противостоящего противника и открыть проход для подвижных соединений, составивших второй эшелон и предназначенных для развития тактического прорыва в оперативный. При таком распределении задач и соответствующем им построении войск эшелон развития успеха получает возможность, при условии правильно организованного и своевременного ввода его в прорыв, быстро выйти на тылы и коммуникации противника, не ввязываясь в бой, а обходя и блокируя вражеские очаги сопротивления, которые уничтожаются затем общевойсковыми соединениями. В данном случае общая глубина удара подвижных групп составляла: для группы Юго-Западного фронта около 120 кило-

метров, для Сталинградского фронта примерно 100 километров. Чётко организованное взаимодействие подвижных групп с общевойсковыми соединениями позволило им в четыре-пять дней нанести удар на запланированную глубину и завершить оперативное окружение главных сил противника. Это свидетельствует о реальности оперативного плана, составленного на основе детального и всестороннего изучения противника, характера его обороны и условий местности, а также о тщательности его разработки.

Успешное выполнение операции такого крупного масштаба с участием большой массы войск и техники, требующей тщательной организации взаимодействия между фронтами, армиями и дивизиями и со средствами усиления, невозможно без соответствующим образом подготовленных кадров высшего командного состава и штабов, максимальной чёткости и организованности в работе всего аппарата управления войсками. Сталинградская операция явилась блестящим показателем роста руководящих кадров нашей армии, успешно выполнивших исключительно сложные задачи по её организации и осуществлению.

Необходимо отметить, что успешному проведению операции способствовало искусное использование нашим командованием слабых сторон врага, косности его оперативно-стратегического мышления, являющейся следствием дефективности немецкой стратегии, которая, по словам товарища Сталина, «как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы»¹.

Германское командование считало, что Красная Армия в течение зимы 1942 г. не сможет предпринять крупных наступательных действий. Оперативное построение германской группировки между Доном и Волгой исходило из этой предпосылки, совершенно не отвечавшей реальной боевой обстановке. Немецкое командование продолжало концентрировать основной ударный кулак под Сталинградом, не обращая внимания на слабое обеспечение флангов, не создавая сильных резервов. И даже, когда оперативное окружение главной немецкой группировки под Сталинградом стало совершившимся фактом, гитлеровское командование продолжало упорно придерживаться ошибочной оценки соотношения сил. Из ряда перехваченных нами приказов видно, что немцы решили отсидеться в окружении до тех пор, пока они не будут освобождены ударами сильных группировок извне.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ОСВОБОДИТЬ ОКРУЖЕННУЮ ПОД СТАЛИНГРАДОМ ГРУППИРОВКУ

(схема 4)

Организуя ноябрьское наступление, Верховное Главнокомандование особое значение придавало его надёжному оперативному обеспечению. Для нашего командования было совершенно ясно,

¹ И. Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, 1944 г., стр. 86.

что немецкие войска будут всячески стремиться восстановить положение и ликвидировать прорывы фронта, произведённые нашими войсками. Обычно немцы, как показал опыт предыдущих операций, применяют для этой цели фланговые удары по основанию прорыва. В то же время наше командование учитывало, что в случае успеха наступления и завершения окружения основной группировки противника немцы предпримут решительные меры к тому, чтобы ударами извне прорвать кольцо окружения и пробить коридор к окружённой группировке. Поэтому были предусмотрены наиболее вероятные направления возможных ударов противника и на этих направлениях были сосредоточены необходимые резервы.

Оперативное обеспечение начального периода ноябрьского наступления было осуществлено путём выдвижения сильных заслонов в составе кавалерийских и стрелковых соединений в западном и юго-западном направлениях (для обеспечения правого фланга ударной группы Юго-Западного фронта) и наступления частей правого фланга Донского фронта (для обеспечения левого фланга ударной группы). Открытый левый фланг Сталинградского фронта обеспечивался выдвижением части сил в юго-западном направлении, на Котельниково.

К началу декабря внешний фронт, образованный войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов, проходил по линии Рубежинский (15 километров от Вешенской, вниз по течению р. Дон), течение рек Кривая и Чир до впадения последнего в Дон, течение Дона до селения Верх. Курмоярская, Верхне-Яблочный, Гремячая, Дарганов, Нурга. Между окружёнными немецкими армиями и внешним фронтом наших войск образовалась «прослойка» глубиной от 40 до 140 километров.

Все попытки врага помешать развитию нашего ноябрьского наступления и прорваться к окружённым в районе Сталинграда войскам частными ударами со стороны среднего Дона потерпели полную неудачу. Наши части, обеспечивавшие правый фланг ударной группировки Юго-Западного фронта и занимавшие оборонительные позиции по восточным берегам рек Кривая и Чир, с большими потерями для неприятеля отбили все его попытки форсировать эти реки и прочно удерживали занимаемый ими рубеж.

К началу декабря окружённые под Сталинградом 6-я и 4-я танковая немецкие армии находились в катастрофическом положении.

Однако главное немецкое командование, продолжая игнорировать сложившуюся к тому времени обстановку и соотношение сил, упорствуя в переоценке своих сил, предполагало сохранить за собой район к западу от Сталинграда, с тем чтобы использовать его в качестве плацдарма для дальнейшего развития своего наступления.

Поэтому германское верховное командование отдало приказ окружённым армиям ни в коем случае не пытаться вырваться из окружения и прочно удерживать занимаемую ими территорию. Одновременно гитлеровское командование решило восстановить связи с окружёнными армиями ударами сильных группировок извне.

Для этой цели противник начал сосредоточивать крупные силы в районе селения Тормосин, а затем в районе Котельниково.

Тогда наше Верховное Главнокомандование решило в середине декабря силами Юго-Западного и Воронежского фронтов осуществить большую наступательную операцию из района Новая Калитва, Монастырщина. Целью этой операции было поставлено: ликвидировать всякую возможность ударами извне освободить окружённые немецкие армии и в свою очередь окружить вновь сосредоточиваемые неприятельские группировки, уничтожить все оперативные резервы противника, которые он мог бы использовать для действий против наших войск, окруживших немецкие армии в районе Сталинграда.

Перейдя в наступление 16 декабря, наши войска прорвали фронт противника и вышли в тыл немецко-фашистских войск, сосредоточенных в большой излучине Дона, что сковало вражеские силы и лишило немецкое командование возможности использовать их для нанесения удара с целью соединения с окружённой под Сталинградом группировкой.

К 30 декабря войска Юго-Западного фронта выполнили поставленную перед ними задачу. Они разгромили противостоявшие им войска противника и вышли на рубеж Кантемировка, Миллерово, Морозовский, продвинувшись на 100—150 километров и более.

В ходе операций в районе большой излучины Дона были полностью разгромлены и частично уничтожены 8-я итальянская армия, остатки 3-й румынской армии и немецкие дивизии, как составлявшие оперативные резервы «группы Юга», так и переброшенные из Западной Европы.

Только убитыми вражеские войска потеряли во время этой операции 59 тысяч человек. В плен было взято свыше 60 тысяч солдат и офицеров противника. Нашими войсками были захвачены многочисленные трофеи, в том числе самолётов — 368, танков — 178, орудий — 1 927, автомашин — 7 414, не считая уничтоженных.

Эта успешная операция Юго-Западного фронта окончательно лишила врага возможности оказать помощь окружённым под Сталинградом 6-й и 4-й танковой немецким армиям со стороны среднего Дона.

В то же время в результате успешного развития нашего наступления к концу декабря были созданы весьма благоприятные предпосылки для разгрома немецких войск, группировавшихся в районе Котельниково.

Тормосинская группировка немцев состояла из шести-восьми дивизий, часть которых при помощи транспортной авиации была переброшена из Западной Европы.

Для наступления из района Котельниково в северо-восточном направлении, вдоль железной дороги Котельниково — Сталинград, с целью разорвать кольцо частей Красной Армии немецкое командование в первых числах декабря создало под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна сильную группировку, в состав

которой к 12 декабря входило восемь дивизий; сюда в частности, немцы перебросили 6-ю танковую дивизию из Франции, 17-ю танковую дивизию из-под Брянска и 23-ю танковую дивизию с Северного Кавказа. На этом направлении, в результате произведённой перегруппировки, противнику удалось достичь значительного превосходства над нашими войсками, обеспечивавшими левый фланг Сталинградского фронта. Танковые части немцев были собраны в кулак для нанесения удара на узком фронте.

Сосредоточив на узком фронте до 100 танков, противник утром 12 декабря после сильной авиационной, артиллерийской и миномётной подготовки перешёл в атаку и в результате упорных боёв вынудил наши части, оборонявшиеся севернее Котельниково, к отходу. С утра 13 декабря противник, стянув к району прорыва группу в 200 танков и моторизованную пехоту, продолжал наступление, направляя главный удар в полосу железной дороги.

К 15 декабря наши войска были отведены на новый оборонительный рубеж и заняли позиции по северному берегу р. Аксай.

На этом рубеже в течение четырёх дней происходили ожесточённые бои. Противник пытался как можно скорее прорвать наш фронт и выйти к своей окружённой под Сталинградом группировке. Наши войска не только упорно удерживали оборонительный рубеж, но и переходили в контратаки, нанося противнику жестокие потери.

Имелись сведения, что командование окружённой группировки также стало стягивать танковые части в юго-западный район территории, находившейся в нашем кольце, с целью нанести встречный удар в юго-западном направлении, как только выявится успех котельниковской группировки.

Учтя сложившуюся обстановку, наше командование начало подтягивать в район юго-западнее Сталинграда крупные резервы.

Этим резервам и войскам, действовавшим южнее Сталинграда, Верховное Главнокомандование поставило задачу: «разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросив немцев на юг, и лишить их реальной возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям».

Ожесточённые бои на северном берегу р. Аксай продолжались до 23 декабря, когда наши войска отошли на северный берег р. Мышкова.

Характерным для всех этих боёв обстоятельством было то, что противник ни разу не смог развить своего успеха на широком фронте и быстро продвинулся в глубину.

Если противнику и удавалось достичь успеха на каком-либо участке фронта, то наши войска, оборонявшиеся на флангах прорыва, не оставляли занимаемых рубежей, а лишь погибали фланги и продолжали упорно удерживать свои позиции. В данном случае части Красной Армии, вынужденные отходить под ударами противника, отступали не просто в тыл, а на фланги образовавшегося прорыва, занимая для упорной обороны отсечные позиции или

противотанковые районы. Для контратак против прорвавшихся неприязельских войск нашим командованием умело использовались подвижные резервы — танковые части, истребительные артиллерийские подразделения.

В результате наступающий противник значительную долю сил тратил на обеспечение своих флангов и для борьбы с нашими контратакующими частями. Из-за этого наступательные возможности немцев, естественно, снижались: средний темп продвижения немцев не превышал 3—4 километров в сутки. На рубеже р. Мышкова наступление противника окончательно застопорилось.

Котельниковская группировка в предыдущих боях понесла значительные потери, а наше сопротивление резко возросло в связи с выходом к рубежу р. Мышкова свежих резервов.

Кроме того, и общая обстановка для котельниковской группировки противника складывалась весьма неблагоприятно. Войска Юго-Западного фронта, перешедшие 16 декабря в наступление, к 23 декабря вышли на рубеж Миллерово, Тацинская, Морозовский, создав угрозу коммуникациям котельниковской группировки.

Тормосинская группировка немцев так и не смогла перейти в наступление. К этому времени она почти рассосалась, так как немецкое командование вынуждено было использовать её по частям для затыкания дыр, образовавшихся в расположении врага в результате успешного наступления войск Юго-Западного фронта.

Немецкое командование начало подумывать о прекращении операции и отводе котельниковской группировки в юго-западном направлении, но осуществить это намерение ему не удалось.

С утра 24 декабря перешли в наступление наши гвардейские соединения генерала, ныне Маршала Советского Союза Малиновского, закончившие к этому времени сосредоточение на северном берегу р. Мышкова. Котельниковской группировке немцев были нанесены крупные потери. Противник начал спешно отходить. Наши войска организовали неотступное параллельное преследование, переросшее затем в новую операцию — наступление на Ростов, который был освобождён от немецких захватчиков.

В ходе боёв с 12 по 30 декабря котельниковская группировка потеряла только убитыми и пленными 16 тысяч человек; нашими войсками было уничтожено и захвачено 346 самолётов, 300 танков и 306 орудий. В первых числах января были разгромлены и остатки так называемой тормосинской группировки немцев.

Задача, поставленная Верховным Главнокомандованием, частями Красной Армии была выполнена. В ходе всех этих операций, происходивших во второй половине декабря 1942 года в большой излучине Дона и на котельниковском направлении, немецкие войска понесли громадный урон в живой силе и технике. Красной Армией были разгромлены ещё 15 пехотных, 4 танковые, 2 кавалерийские и одна моторизованная дивизии противника: было уничтожено 80 тысяч и взято в плен 65 250 солдат и офицеров противника, а также захвачено 408 самолётов, 272 танка, 2 219 орудий, 7 743 автомашины и много другого военного имущества.

Опыт Сталинградского сражения с новой силой подчёркивает необходимость надёжного оперативного обеспечения наступательной операции, в особенности такой, которая проводится с решительной целью окружения и уничтожения вражеской группировки. В данном случае наше командование, предвидя неизбежность решительных попыток противника прорваться к окружённой группировке, одновременно с планированием операции предусмотрело меры по её оперативному обеспечению.

Методы оперативного обеспечения на разных этапах операции были различными. В первый период наступления оперативное обеспечение ограничивалось прикрытием флангов ударных групп фронтов сильными группами в составе кавалерийских и стрелковых соединений, которые, вливаясь в образовавшийся прорыв, расширяли его и затем организовывали оборону на выгодных рубежах. Принятые меры на первом этапе наступательной операции оказались достаточно эффективными. Все попытки противника контратаковать наступающие войска с флангов были успешно отбиты. Немецкое командование, не имея под рукой готовых крупных резервов, не смогло организовать сильных контрударов, способных прорвать оборонительный фронт прикрывающих частей. Когда же в первой половине декабря было установлено, что немцы решили попытаться освободить окружённые войска ударами сильных групп извне и приступили к их созданию в районе Тормосин и Котельниково, начав перебрасывать сюда свежие соединения с Кавказа, из-под Брянска и даже из Франции, наше Верховное Главнокомандование применило более широкий по своему размаху метод оперативного обеспечения. Осуществлённые во второй половине декабря наступательные операции привели к разгрому подготавливаемых противником группировок, а главное, расширив общий фронт нашего наступления, настолько увеличили территорию, отделившую окружённую группировку от линии внешнего фронта, что всякие дальнейшие попытки врага освободить её оказались абсолютно невыполнимыми.

В итоге проведённых решительных мероприятий задача оперативного обеспечения окружения сталинградской группировки немцев была полностью и успешно осуществлена.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ

В результате успешного завершения ноябрьского наступления Красной Армии в кольце окружения под Сталинградом оказалось пятнадцать неприятельских пехотных дивизий (44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384 и 389-я немецкие и 20-я румынская), три моторизованные (3, 29 и 60-я немецкие), три танковые (14, 16 и 24-я немецкие) и одна кавалерийская дивизия (1-я румынская) с частями усиления.

Из числа этих дивизий в первой линии находилось девятнадцать. Две танковые дивизии (14-я и 24-я) составляли общий резерв.

Кроме чисто боевых единиц, в составе неприятельской окружённой группировки насчитывалось большое количество различных тыловых и вспомогательных частей и организаций — строительных, автотранспортных, мостовых и т. п. Все эти организации постепенно, в ходе боёв, расформировывались, а их личный состав шёл на укомплектование пехотных дивизий.

К моменту окружения общая численность сталинградской группировки противника достигла 330 тысяч человек.

К началу же операции по окончательной ликвидации окружённых немецких армий, т. е. к 10 января 1943 года, численный состав армий уменьшился до 250 тысяч человек, так как около 80 тысяч солдат и офицеров противника погибло в результате ноябрьских боёв, а также вследствие голода, обморожений и инфекционных болезней.

Исключительно тяжёлое положение для окружённой группировки создавалось со снабжением продовольствием. К 1 января был съеден весь конский состав 1-й румынской кавалерийской дивизии. Ели собак, кошек, сорок, дохлых лошадей. Выдаваемый рацион был постепенно сокращён до 150 граммов хлеба и 30 граммов жиров. Позже, после 20 января, румынские части были вообще сняты с довольствия.

Попытки снабжать и эвакуировать часть окружённых войск воздушным путём ни к чему не привели, так как наша авиация надёжно блокировала с воздуха район расположения 6-й и 4-й танковой армий, и немцы в короткий срок потеряли более 600 транспортных самолётов.

Начали распространяться эпидемические заболевания.

Недостаток боеприпасов для артиллерии и миномётов заставил германское командование сильно сократить использование полевой артиллерии и миномётов.

Бомбардировочная и штурмовая авиация могла содействовать окружённым войскам только в очень ограниченном размере, так как она была вынуждена перебазироваться на отдалённые аэродромы в районах Ворошиловграда, Сталино, Ростова. На сталинградские аэродромы базировались лишь отдельные небольшие группы истребительной авиации.

В связи с успехами Красной Армии, перешедшей в наступление на большом протяжении фронта — от Воронежа до Кавказа, положение окружённых немецких войск стало совершенно безнадёжным. Линия внешнего фронта отодвинулась уже далеко на запад. Дальнейшее сопротивление в этих условиях было просто бесцельным. Чтобы избежать напрасного кровопролития, советское командование в лице представителя Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К. предъявило 8 января следующий ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск:

«Командующему 6-й германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окруженных германских войск под Сталинградом.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение Ваших войск путём наступления германских войск с юга и с юго-запада не оправдались: спешившие Вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии, и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая Вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных войск издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолётах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение Ваших окруженных войск тяжелое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а Ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный — ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б», 0,5 километра юго-восточнее раз. 564. в 10 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования
Красной Армии генерал-полковник артиллерии Воронов.

Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант Рокоссовский».

Командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отклонило ультиматум советского командования.

И тогда, в период с 10 января по 2 февраля 1943 года, войсками Донского фронта была осуществлена заключительная операция сражения под Сталинградом — ликвидация окружённых 6-й и 4-й танковой армий противника.

Командование окружённых армий получило категорический приказ верховного германского командования упорно обороняться. В частности, в наши руки попал приказ Гитлера, выпущенный в начале декабря, в котором говорилось следующее:

«Битва под Сталинградом достигла своего высшего напряжения. Противник прорвался в тыл немецких частей и в отчаянии пытается вернуть в свои руки важную для него крепость на Волге. Под руководством боевых генералов в любых условиях вы должны удержать позиции Сталинграда, завоёванные такой большой кровью. Это должно быть нашим неперемённым решением. Что касается моей власти, то я сделаю всё, чтобы поддержать вас в нашей героической битве».

Даже когда все попытки освободить окружённую группировку провалились, немецкое командование всё же требует от последней продолжать обороняться во что бы то ни стало. Германское командование, очевидно, исходило из того соображения, что гибель окружённых армий всё равно неминуема, а поэтому в его интересах было заставить окружённую группировку продержаться как можно дольше, приковывая к себе наши войска, действующие под Сталинградом.

Моральное состояние гитлеровских войск было далеко не высоким. Чтобы бороться с появившимися тенденциями, сдаваться в плен и капитулировать, солдат запугивали «ужасами» большевистского плена, Сибирью. Для поддержания духа окружённых войск среди солдат распускались слухи о близкой выручке, а, наоборот, такие факты, как разгром котельниковской группировки, а также 8-й итальянской и 3-й румынской армий, просто замалчивались. Немецкое командование действовало и методом прямого устрашения. «Приказываю всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, включая показательные расстрелы, прекратить всякое упоминание о капитуляции солдатами и офицерами», — писал в своём приказе командир 371-й пехотной дивизии генерал Даниэльс. Методом запугивания, обмана и прямых репрессий германскому командованию удалось к началу нашего наступления сохранить боеспособность окружённых войск и заставить их драться с упорством отчаяния.

Уничтожение окружённой группировки предполагалось провести путём последовательного дробления её и разгрома по частям, начиная с западной группы.

Главный удар с целью расчленения окружённой группировки на две части должен был наноситься с запада на восток.

Операция распалась на три последовательных этапа.

Задачей первого этапа было уничтожение западной и северо-восточной частей окружённой неприязельской группировки, вто-

рого этапа — уничтожение неприятельских войск в районе Песчанка, Сталинград, Гумрак и третьего этапа — окончательная очистка всего района от отдельных обороняющихся групп противника.

Начальный удар с целью отсечения западной части окружённой группировки наносился с северо-запада и юга, причём наша основная ударная группировка была создана в районе севернее селения Дмитриевка.

Схема 5. Ход ликвидации окруженной группировки противника

В осуществлении этой операции важнейшая роль была отведена нашей артиллерии и гвардейским миномётным частям. На направлении главного удара плотность артиллерии доходила до 170 орудий на один километр фронта.

В 8 часов 5 минут 10 января с высоты, где располагался наблюдательный пункт представителя Ставки Верховного Главнокомандования Главного Маршала артиллерии Воронова, взвилась серия ракет. Одновременно по всем радиосетям фронта был передан радиосигнал «Огонь». Сплошной гул выстрелов и звуков разрывов заполнил воздух. Ровно 55 минут длилась эта ожесточённая канонада.

Противник понёс громадные потери от нашего огня. Наступавшая на направлении главного удара пехота, не задерживаясь, прошла передний край вражеской обороны и стала продвигаться дальше. На каждом шагу встречались изуродованные, обгорелые трупы немцев, исковерканные орудия и миномёты, разрушенные блиндажи. Ещё вчера сверкавшее своей белизной снежное поле посерело от дыма и копоти. Чёрными впадинами зияли бесчисленные воронки.

Несмотря на громадные потери, враг не прекратил сопротивления. Немецкие солдаты, запуганные «ужасами» большевистского плена, как затравленные волки, отчаянно сопротивлялись. Ожесточённые бои продолжались до 13 января, когда наши войска за-

хватили западную часть территории, занимавшейся противником, отбросив немецкие части на восточный берег рек Рассошка и Червлёная.

17 января в результате успешного завершения второго этапа наступления противник был отброшен на бывший внутренний сталинградский обвод; немцы потеряли половину занимавшейся ими территории, а также огромное количество живой силы и техники.

В период с 17 по 24 января наступавшие войска вышли на линию юго-западная окраина Сталинграда, Городище, Орловка. Немецкие солдаты и офицеры, терпя неимоверные лишения, теперь начали более отчётливо понимать безнадёжность своего положения и стали группами сдаваться в плен. 26 января в результате нового удара наших частей окружённая немецкая группировка была разрезана на две части: северную (в северной части города) и южную (западнее центральной части города). Наши войска, наступавшие с запада, соединились с частями, действовавшими в Сталинграде.

31 января, после нескольких дней боёв, южная группировка была пленена. 2 февраля капитулировала и северная группа. На этом сражение под Сталинградом закончилось.

2 февраля представитель Ставки Верховного Главнокомандования Главный Маршал артиллерии Воронов и командующий Донским фронтом генерал-полковник Рокоссовский донесли Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.П.43 г. закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника.

Полностью уничтожены и частично пленены: 11 армейский корпус, 8 армейский корпус, 14 танковый корпус, 51 армейский корпус, 4 армейский корпус, 48 танковый корпус в составе 22 дивизий: 44, 71, 76, 79, 94, 100 лёгкой; 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 пехотных дивизий; 3, 29 и 60 моторизованных дивизий; 14, 16 и 24 танковых немецких дивизий; 1 кавалерийской и 20 пехотной румынских дивизий.

Кроме того, уничтожены части усиления:

а) 42, 44, 46, 59, 61, 65, 72 артиллерийские полки РК; 1/97 ап, 43, 639, 733, 856, 855, 861 артдивизионы РК; 243 дивизион штурмовых орудий; 2 и 51 миномётные полки РК 6-ти ствольных миномётов; 9, 12, 25, 30, 37, 91 зенитные дивизионы разных полков, отдельные части которых действуют на других фронтах.

б) 45, 71, 294, 336, 652, 672, 685, 501 отдельные сапёрные батальоны и 1 отдельный сапёрный батальон без номера.

в) 21, 40, 540, 539 отдельные строительные батальоны.

г) 6-й полк связи и, предположительно, 594 полк связи.

д) 7 и 28 дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР).

е) Много мостовых колонн и других обслуживающих частей.

Захвачено свыше 91 000 пленных, из них более 2 500 офицеров и 24 генерала, из которых: генерал-фельдмаршал — 1, генерал-полковников — 2, остальные генерал-лейтенанты и генерал-майоры.

В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника, боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда — прекратились.

Подсчёт трофеев продолжается».

За время генерального наступления с 10 января по 2 февраля наши войска взяли следующие трофеи: самолётов — 750, танков — 1 550, орудий — 6 700, миномётов — 1 462, пулемётов — 8 135, винтовок — 90 000, автомашин — 61 102, мотоциклов — 7 369, тракторов, транспортёров — 480, радиостанций — 320, бронепоездов — 3, паровозов — 56, вагонов — 1 125, складов с боеприпасами и вооружением — 235 и большое количество другого военного имущества.

В тот же день товарищ Сталин отдал приказ по войскам Донского фронта:

«Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. Воронову.

Командующему войскам Донского фронта генерал-полковнику тов. Рокоссовскому.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий И. С Т А Л И Н.

Москва, Кремль, 2 февраля 1943 года.»

Заключительный этап сражения под Сталинградом является невиданным в истории примером полной ликвидации окружённой крупной группировки врага, имевшей в своём распоряжении большое количество современной боевой техники. Внимательное изучение этой единственной пока в своём роде операции, потребовавшей 24 дня напряжённой наступательной деятельности войск, позволяет сделать ряд поучительных выводов.

Опыт показывает, что с момента завершения окружения вражеской группировки следует стремиться к немедленному расчленению её на отдельные изолированные друг от друга группы, чтобы затем каждую из этих групп ликвидировать порознь. Совершенно естественно, что противник будет стремиться сохранить целостность окружённой группировки и как можно скорее создать единую круговую систему обороны.

В том случае, когда крупная вражеская группировка, попавшей в окружение, но сохранившей свою боеспособность и организационную целостность, удаётся закрепиться на выгодных рубежах

и организовать прочную оборону, попытка ликвидировать её отдельными недостаточно подготовленными и маломощными ударами обычно не приводит к успеху, а лишь влечёт за собой ненужные жертвы. Поэтому для ликвидации такой группировки требуется провести специальную наступательную операцию, которая должна быть хорошо организована, тщательно подготовлена.

Основным методом борьбы с окружённой крупной группировкой будет являться метод расщепления её рядом сильных массированных ударов на отдельные изолированные группы с последующим их уничтожением. Так планировалась и описываемая нами операция. В ходе наступления у противника последовательно отсекались один за другим районы занимаемой им территории: сначала западный выступ, затем центральная часть и, наконец, самая восточная часть вместе с захваченной врагом частью города. Немецкое командование во избежание расчленения своих войск стремилось отводить их из-под ударов наступающего в тот район территории, который представлял наиболее выгодные условия для организации упорной обороны; в данном случае таким районом явился сам город.

При такого рода «сжатии» окружённой группировки плотность её, естественно, будет увеличиваться; одновременно, до известного предела, будет увеличиваться и сопротивляемость окружённых войск, пока не удастся окончательно сломить их волю к продолжению борьбы. В описываемом случае это произошло после прорыва нашими войсками неприятельских позиций на внутреннем сталинградском обводе, после выхода наших частей к городу и расчленения немецкой группировки на две части—северную и южную.

Прорыв наступающим фронта круговой обороны создаёт для обороняющегося опасность расчленения окружённой группировки, поэтому он прежде всего стремится создать как можно более жёсткую оборону. Это может достигаться максимально плотным насыщением первой линии обороны всевозможными огневыми средствами. Плотность огня такой обороны, в особенности огня автоматического оружия, противотанковых пушек и миномётов, может оказаться очень высокой. В подобных условиях для достижения быстрого успеха к участию в прорыве необходимо привлекать максимальное количество средств усиления и в первую очередь артиллерии. Массированный огонь артиллерии поможет в короткий срок дезорганизовать систему огня противника на направлениях главных ударов наступающего. Например, в данной операции плотность огня артиллерии (с учётом противотанковых пушек) достигала около 170 орудий на один километр фронта наступления.

Необходимо учитывать, что окружённые войска, более чем в каких-либо других условиях, восприимчивы ко всякого рода моральному воздействию, поэтому следует широко развёртывать и методически проводить среди войск противника работу, направленную к скорейшему надлому их воли к сопротивлению.

Особое внимание должно быть уделено прекращению всяких связей, окружённой группировки с внешним миром. В первую оче-

редь необходимо организовать надёжную воздушную блокаду, а также вывести из строя находящиеся на территории окружённой группировки аэродромы и посадочные площадки.

ИТОГИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Победа наших войск под Сталинградом явилась исходной базой для общего зимнего наступления, развернувшегося на огромном фронте — от Ленинграда до Кавказа. В ходе этого наступления части Красной Армии разбили более 112 дивизий противника, уничтожили и частью пленили 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии, полностью разгромили 8-ю итальянскую, 3-ю румынскую и 2-ю венгерскую армии, уничтожили и захватили в плен более 1 190 тысяч вражеских солдат и офицеров, продвинувшись на запад на некоторых участках на 600—700 километров. Этот колоссальный эффект, достигнутый в течение одной зимней кампании и далеко превосходящий результаты первой зимней кампании, свидетельствует о значительном росте сил и боеспособности Красной Армии. В то время как немецко-фашистская армия вынуждена была значительно сократить размах операций 1942 года по сравнению с первым годом войны, Красная Армия смогла после тяжёлых летних и осенних оборонительных боёв и в ходе их создать превосходство в силах и, вырвав у противника стратегическую инициативу, вернуть наступление на важнейших направлениях, более широкое по своим масштабам, чем легнее наступление немцев. Это положение свидетельствует об истощении сил фашистской Германии и о том, что мощь нашей страны и Красной Армии неизмеримо выросла.

Наступательная операция, проведенная Красной Армией под Сталинградом, является классическим образцом современной наступательной операции. Не следует забывать, что эта блестящая операция была предпринята нами против опытного и решительного в своих действиях противника, располагавшего отборными войсками. Наш успех в битве за Сталинград особенно наглядно показывает превосходство советской сталинской стратегии.

«Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или одновременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки». Это простое и вместе с тем мудрое сталинское положение определяло стратегию нашего командования в ходе Сталинградского сражения. Первый этап этого сражения, когда общая обстановка на южном стратегическом направлении была для нас неблагоприятной, характеризовался мастерским осуществлением ряда оборонительных операций, направленных к изматыванию сил врага и нанесению ему максимальных потерь. Наше командование, глубоко и здраво оценивая сложившуюся обстановку, учитывало, что тактический выигрыш противника может при создавшейся обстановке повлечь за собой стратегический проигрыш. Противник, увлекшись тактическим успехом, ое-

лабил свои силы и поставил себя в невыгодное положение. С другой стороны, оборонявшиеся войска, изматывая противника, выигрывали время для накопления сил, а затем, используя невыгодное положение противника и точно определив момент, когда он утратил свою наступательную мощь, нанесли ответный удар, который свёл на-нет одержанные врагом успехи.

Выражением совершенства стратегического искусства нашего командования на этом этапе сражения явилось умелое и целесообразное сочетание оборонительных и наступательных действий, в частности, организация взаимодействия между войсками Донского и Сталинградского фронтов в период борьбы за Сталинград, а также исключительная целеустремлённость, твёрдость и выдержка в вопросе накопления и использования резервов. Несмотря на создававшиеся порою весьма тяжёлые положения и тактические неудачи, основные резервы наших войск не расплылись, а сберегались для решающего момента.

Гениальность сталинской стратегии с исключительной силой проявилась в определении центра решающих событий, переломного момента в сражении и в выборе направлений главных ударов, обеспечивавших наиболее быстрый и полный разгром врага. Момент для перехода в общее наступление был выбран исключительно удачно. Наступление немцев зашло втупик, их наступательная мощь резко снизилась, ослабла и боеспособность войск. Германское командование считало, что наступил период, не допускающий по климатическим и метеорологическим условиям развёртывание крупных наступательных действий, поэтому оно не приняло реальных мер к обеспечению своего крайне невыгодного, с точки зрения обороны, фронта, растянувшегося огромной дугой между Доном и Волгой. Направления наших главных ударов были нацелены по наиболее слабым и уязвимым участкам фронта противника, где легче можно было совершить прорыв обороны; эти направления кратчайшим путём выводили наши войска на вражеские тылы и коммуникации.

Стиль сталинского стратегического руководства сказался в полной мере и в организации оперативного обеспечения наступления. Точное определение исходных районов возможных контрманевров противника, своевременное принятие мер к парированию его попыток сорвать операцию по окружению, гибкий и своевременный переход от одного метода оперативного обеспечения к другому на разных этапах операции — всё это вместе взятое обеспечило успешное и победоносное завершение нашего наступления и обрекло на провал все контрмероприятия немецкого командования.

Осуществлённая Красной Армией операция на окружение, проведённая по замыслу и под руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, войдёт в историю военного искусства как одна из ярчайших её страниц, как высшее достижение современной военной науки.

Отличительной особенностью этой операции является то обстоятельство, что окружение было осуществлено войсками, перешедшими от обороны к неожиданному для противника наступлению.

История войн не знает подобных примеров окружения и уничтожения такого огромного количества регулярных войск, максимально насыщенных современной военной техникой.

Классические операции на окружение и разгром — Канны (216 г. до нашей эры), Треббия (1799 г.), Аустерлиц (1805 г.), Седан (1870 г.) — превзойдены Сталинградской операцией. В ней впервые в истории задача окружения крупнейшей массы войск была осуществлена с начала до конца по строго разработанному плану и проведена с гениальным предвидением отдельных моментов предстоящей борьбы, при полном оперативном обеспечении всех этапов операции. Со сражениями прошлых времён Сталинградскую операцию, конечно, нельзя сравнивать. Она осуществлена в условиях обороны противника, состоявшей из современных инженерных укреплений. Недостаточное развитие техники в I-ю мировую войну и превосходство средств обороны над средствами наступления не допускали быстрого развития манёвра окружения. Это обстоятельство, как известно, было причиной того, что в войну 1914—1918 годов операции на полное окружение и уничтожение противника не удавались. В Сталинградской же операции впервые было достигнуто полное окружение и также полное уничтожение войск противника, занимавших сильно укреплённую оборону.

Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом ещё раз особенно ярко и отчётливо показывает всю порочность германской стратегии, её органические недостатки. Предпринятый поход на Сталинград и намереваясь двинуться отсюда на Москву, немецкое командование исходило из явно неверной оценки общего соотношения сил. Оно ставило перед собой стратегическую цель, которая не соответствовала имевшимся в его распоряжении силам и средствам, и не принимало в расчёт возможности активных, решительных и крупных по своему размаху контрдействий Красной Армии. Исходя из своих неверных предположений, игнорируя изменения в обстановке и соотношении сил, происходившие в ходе сражения, немецкое командование стремилось любой ценой добиться тактических успехов. И на первом этапе сражения оно этих успехов достигло. Но ведь тактические успехи не могут являться самоцелью; тактику необходимо применять к задачам и возможностям стратегии. Забвение этого принципа привело немецкую армию к катастрофе под Сталинградом, причём к катастрофе в стратегическом масштабе. Таким образом, тактические плюсы немецкой армии превратились в стратегические минусы для неё. Тем самым ещё раз подтвердилась глубокая правдивость сталинского положения о том, что «бывают и такие моменты, когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для

всей кампании». За два с половиной месяца Сталинградской наступательной операции Красной Армии немцы потеряли всё, что они приобрели ценой колоссальных усилий и жертв в течение предшествовавших пяти месяцев, а затем и проиграли всю кампанию 1942 года.

«Таким образом, тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершёнными ввиду явной нереальности их стратегических планов»¹.

Одной из трудных задач проведённого наступления, от умелого и быстрого решения которой зависело успешное развитие операции в целом, был прорыв укреплённого фронта противника. Эта задача, как известно, была решена в очень короткий срок, оборона противника была сокрушена сразу же на большую глубину. Одержанный успех обеспечивался не только правильным выбором участков прорыва, сосредоточением подавляющих сил и средств на направлении прорыва, но также и правильным построением боевых порядков войск. Применённые наступавшими войсками боевые порядки, в основу которых положено тщательное изучение богатейшего боевого опыта, накопленного Красной Армией, обеспечили максимальное и одновременное участие в бою всех сил и основных средств пехоты. Отказавшись от пошелонного построения боевых порядков в частях и дивизиях, командиры стрелковых соединений и частей применили такие боевые порядки, которые обеспечивали наибольшую силу первоначального удара. Вместе с тем сохранение пошелонного построения боевых порядков армий позволяло наращивать силу удара на главном направлении, наилучшим образом использовать различные рода войск в соответствии с их свойствами, обеспечивало возможность маневрирования силами в ходе боя, быстрого переноса усилий на другое направление, если этого требовала обстановка, и возможность парирования контрударов противника. Опыт сталинградского сражения показывает, что применённые боевые порядки полностью себя оправдали.

В ожесточённых боях под Сталинградом, а затем и в ходе всей победоносной для нас зимней кампании Красная Армия сражалась доблестно и с большим искусством, продемонстрировав свои возросшие силы и мастерство. Многие наши командиры стали мастерами вождения войск, умело аккумулировавшими опыт войны. Они отрешились от устаревшей и вредной линейной тактики, которая придавала боевым действиям фронтальный характер, сковывала манёвр, ограничивала глубину удара и приводила не к уничтожению, а к оттеснению противника, и твёрдо стали на путь применения смелого и искусного манёвра.

Отмечая рост боевого мастерства Красной Армии, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своём приказе 23 февраля 1943 года указал:

---

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, 1944 г., стр. 62.

«В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной Армии стали мастерами своего оружия, — винтовки, сабли, пулемёта, артиллерии, миномётного дела, танкового дела, сапёрного дела, авиации. Десятки тысяч командиров Красной Армии стали мастерами вожделения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования»¹.

Тактика маневрирования, как показал опыт Сталинградского наступления, даёт значительно больший боевой эффект, ибо внезапный и стремительный удар по наиболее уязвимым местам обороны противника — его флангам и тылу, широкое применение обходов и охватов, смелое проникновение в тылы обеспечивают глубину воздействия наступающих войск на противника, приводят к быстрому разрушению всей системы его обороны. Тактика маневрирования, как свидетельствует описываемая нами операция, позволяет достигать более быстрого и полного уничтожения сил противника путём дробления его боевых порядков, окружения и уничтожения его по частям.

Колоссальный боевой эффект Сталинградской наступательной операции, в ходе которой наши части окружили и ликвидировали сначала несколько отдельных группировок (распопинская группировка румын, 2-я, 18-я, а также частично 20-я румынские дивизии), а затем и главную немецкую группировку, был достигнут благодаря тому, что Советская страна сумела создать и обеспечить высококачественной материальной частью танковые и механизированные корпуса и бригады, явившиеся основным средством оперативного маневра в руках нашего командования. Наличие этих мощных подвижных соединений обеспечило ударным группировкам надлежащую силу первоначального удара и последующую высокую маневренность в оперативной глубине обороны противника. Это, в свою очередь, позволило осуществить ряд частных операций по окружению отдельных вражеских групп, а затем и основных сил противника раньше, чем он смог принять какие-либо действенные меры, чтобы парировать наши удары.

В ходе зимней кампании 1942/43 года врагу был нанесён ряд жестоких и сокрушительных ударов, в результате которых он потерял громадное количество живой силы и техники.

В своём докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. товарищ Сталин, характеризуя истекший год, подчеркнул исключительное значение победы Красной Армии под Сталинградом.

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, 1944 г., стр. 85.

Славные победы, которые Красная Армия одержала летом и осенью текущего года, были предreshены разгромом немцев под Сталинградом и Курском.

«Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около $\frac{1}{3}$ окружённых войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться»¹.

Правда, немцы пытались выправить положение и пополнить свои значительно поредевшие ряды при помощи «тотальной» мобилизации.

В июле 1943 года они вновь предприняли наступление против Красной Армии, собираясь разгромить нашу курскую группировку, взять реванш за Сталинград и добиться разрешения тех задач, которые они так неуспешно пытались разрешить в предыдущих кампаниях, — разгромить основные силы Красной Армии и выйти к Москве.

Однако Красная Армия не только быстро ликвидировала попытку немцев окружить наши части, оборонявшие курский выступ, но, нанеся в ходе оборонительных боёв врагу огромные потери, сама перешла в наступление и рядом последовательных ударов в течение лета отбросила немецко-фашистские войска за Днепр.

Красная Армия нанесла врагу сокрушительный удар; победы Красной Армии поставили Германию перед катастрофой.

Для нанесения еще более сокрушительных ударов по врагу, для проведения новых, ещё более смелых манёвров надо всесторонне и глубоко изучать накопленный боевой опыт и особенно опыт Сталинградского сражения. Уроки, извлечённые из него, помогают нам ещё искуснее громить врага.

---

¹ И. Сталин. О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4-е, 1944 г., стр. 104.

НОВЫЙ СТАЛИНГРАД И МАНЕВР НА ОКРУЖЕНИЕ

17 февраля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта завершили операцию, по поводу которой в приказе товарища Сталина № 16 от 23 февраля того же года сказано: «Советские войска устроили немцам новый Сталинград на правом берегу Днепра, окружив и уничтожив в районе Корсунь-Шевченковский 10 немецких дивизий и одну бригаду».

Корсунь-Шевченковская операция, как и осуществлённый за год до этого разгром немцев под Сталинградом, является ярким показателем военного искусства Красной Армии. В обеих операциях была применена самая сложная и самая решительная форма маневра—уничтожение крупной группировки противника путём окружения. В обеих операциях были полностью уничтожены все неприятельские силы, попавшие в кольцо окружения.

В истории войн можно найти немного примеров полного уничтожения противника посредством окружения. Более 2 000 лет назад войска карфагенского полководца Ганнибала в знаменитом сражении при Каннах меньшими силами окружили римскую армию, которая сама искала победы и имела силы и волю для её достижения. Римляне были разгромлены и потеряли 48 000 убитыми и 6 000 пленными. С тех пор Канны служили символом полного уничтожения противника путём маневра на окружение, общепризнанным венцом военного искусства. Спустя почти 1 500 лет после Канн подобного рода маневр с полным успехом применил Александр Невский прогив немецких псов-рыцарей, которые также сами искали победы. За минувшие два тысячелетия никому не удавалось одержать победу таким же путём и так же полно, как это сделали Ганнибал и Александр Невский. И только сталинградское побоище зимой 1942/43 года вновь дало законченный и непревзойдённый образец полного уничтожения противника путём окружения, но уже в современных условиях, в совершенно отличной форме. Сталинградское сражение по сравнению с Каннами явилось новой, несравненно более высокой ступенью в развитии военного искусства.

Выиграв во второй половине прошлого века ряд войн, немцы возомнили себя «мастерами Канн». Идею окружения они положили в основу своей стратегии, оперативного искусства и тактики, доведя её до шаблона. Особенно рьяным поборником и проповедником этой доктрины был начальник генерального штаба германской армии (с 1891 по 1906 г.) граф Шлиффен. Но никогда немцам не удавалось осуществить что-либо похожее на Канны.

Немецкий план первой мировой войны был составлен Шлиффеном. В нём намечалось окружить и одним ударом, в кратчай-

ший срок уничтожить французскую армию. Но, как известно, немцы, докатившись до Марны, потерпели здесь поражение и получили затяжную войну. Ничего не вышло у немецкого командования из плана разгрома всей русской армии путём окружения в 1915 году.

Идеи Шлиффена полностью сохранились и в гитлеровской армии. Она неоднократно пыталась устроить «Канны» Красной Армии, но эти попытки неизменно проваливались. Немцы стремились путём окружения овладеть Ленинградом, но в конечном счёте потерпели там зимой 1944 года жесточайшее поражение. Замысел немецкого наступления на Москву в ноябре 1941 года также сводился к окружению всей массы наших войск, оборонявших столицу, но этот план уже в декабре потерпел полный крах. Все эти потуги на «Канны» предпринимались немцами в большом стратегическом масштабе. Но не лучше получалось у них и с окружениями в оперативном и тактическом масштабе. В качестве примера отметим хотя бы провал немецкой попытки окружить нашу группировку в районе Тулы в 1941 году. А таких примеров можно было бы привести много.

Вместе с тем опыт Великой отечественной войны даёт немало примеров, когда наше командование ещё задолго до Сталинграда ставило целью уничтожение той или иной группировки противника посредством окружения и успешно решало эту задачу.

В начале декабря 1941 года большая группа немецко-фашистских войск заняла Елец и продолжала развивать наступление. Создалась серьёзная угроза для наших сил. Советское командование решило разгромить елецкую группировку противника и восстановить положение. В основу замысла операции была положена идея маневра на окружение противника. В период 6—16 декабря разыгрались упорные бои, в результате которых главные силы елецкой группировки фашистов были окружены и разгромлены.

Зимой 1941/42 года также были уничтожены многие фашистские части всюду, где советские войска в то время вели наступление.

Таким образом, Красная Армия ещё тогда, при переходе от стратегической обороны к наступлению, когда немцы превосходили нас в количестве техники, уже с успехом применяла маневр на уничтожение путём окружения, правда, пока ещё в относительно небольшом масштабе.

Постепенно соотношение сил на советско-германском фронте менялось в нашу пользу. Красная Армия закалялась и крепла, накапливала боевой опыт, совершенствовала своё искусство, выполняла приказ Сталина — научиться бить врага наверняка. Красная Армия получала всё больше оружия, техники, боеприпасов. Немецкая же армия, наступая на Сталинград и на Кавказе, истощалась и обескровливалась. Привходящие моменты теряли своё значение, и всё решительнее сказывались постоянно действующие факторы. А это дало возможность нашему командованию ставить более крупные цели и применять для их достижения самые решительные формы маневра.

Разгром сталинградской группировки немцев явился лишь началом осуществления грандиозного стратегического плана нашего Верховного Главнокомандующего.

Сталинград — это свидетельство роста советского военного искусства, воплощение величайшего полководческого гения товарища Сталина, показатель несокрушимой мощи нашего Отечества, достигнутой им под руководством партии Ленина—Сталина.

Новый Сталинград — уничтожение корсунь-шевченковской группировки немцев путём окружения — ещё раз подтвердил, что Красная Армия, выращенная Сталиным, достигла вершин военного искусства, что ей по плечу оказалось решение таких сложных задач, перед которыми неизменно пасовали и кайзеровские и гитлеровские войска.

Разберём хотя бы кратко основные теоретические основы манёвра окружения, чтобы в дальнейшем проследить, как они были применены в Корсунь-Шевченковской операции.

Возможность окружения как в большом (оперативном или оперативно-стратегическом) масштабе, так и в меньшем (тактическом) масштабе возникает в самых разнообразных условиях и является характерной чертой современной войны. Но превращение этой возможности в действительность доступно лишь армии, достаточно полно овладевшей современным военным искусством, армии, опирающейся на прочный тыл, оснащённой первоклассной техникой, обладающей высокими боевыми и моральными качествами.

Однако в современных условиях мало искать возможности возникновения манёвра на окружение; эту возможность надо создавать, что и было достигнуто нашим Верховным Главнокомандованием под Сталинградом и в районе Корсунь-Шевченковский.

Для выполнения манёвра на окружение, как правило, необходимо иметь превосходство сил. Но опыт говорит, что при определённых условиях этот манёвр можно осуществить равными и даже меньшими силами.

В современных условиях манёвр на окружение чаще всего приходится начинать с прорыва организованной обороны противника. Прорыв должен быть немедленно развит и превращён в неотвязное и непрерывное преследование врага с окружением и уничтожением или пленением его группировок и частей боевого порядка. Этого требует товарищ Сталин в своём приказе № 16 от 23 февраля 1944 г. Верховный Главнокомандующий приказывает: «Всей Красной Армии — умелым сочетанием огня и манёвра взламывать вражескую оборону на всю её глубину, не давать врагу передышки, своевременно ликвидировать вражеские попытки контратаками задержать наше наступление, умело организовать преследование врага, не давать ему увозить технику, смелым манёвром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать войска противника, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие».

Различают два вида окружения: оперативное и тактическое.

Оперативным окружением называют такое положение окружаемой группировки противника, когда: 1) совершающие окружение войска вышли на её сообщения с тылом и отрезали её от соседей, но действуют ещё отдельными группами, не связанными между собой пехотным огнём, или 2) хотя и создан сплошной фронт, но расположение окружённой группировки не простреливается насквозь огнём артиллерии и миномётов и она сохраняет свободу манёвра по внутренним операционным линиям.

Тактическим окружением называют такое положение окружённой группировки противника, когда её расположение простреливается насквозь артиллерийским и миномётным огнём и она вследствие этого лишена свободы манёвра, а окружающие части создали систему пехотного огня, огневое и тактическое взаимодействие между собой.

Если дело касается крупных войсковых группировок, то манёвр на окружение обычно начинается с его оперативного этапа. Задача в этих случаях состоит в том, чтобы в кратчайший срок перевести оперативное окружение в тактическое. В результате последнего и достигается полное уничтожение окружённой группировки путём дробления боевого порядка противника. Отметим, что уничтожение окружённого противника посредством простого сжимания кольца или установления блокады, как правило, даёт гораздо меньший эффект. Поэтому основным приёмом сталинской тактики маневрирования является дробление окружённой группировки и уничтожение её по частям, изолированным друг от друга.

Все эти положения мы и разберём на примере операции по окружению и уничтожению корсунь-шевченковской группировки немецко-фашистской армии.

Для удобства ознакомления с ходом боевых действий эту операцию целесообразно разбить на три этапа.

Первый этап — прорыв обороны немцев войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, их соединение в районе Звенигородка — Шпола и создание таким образом оперативного окружения (с конца января по 3 февраля).

Второй этап — превращение оперативного окружения в тактическое окружение (с 4 по 9 февраля).

Третий этап — от тактического окружения к уничтожению немецко-фашистской группировки (с 9 по 17 февраля).

Общая обстановка на Правобережной Украине к концу января показана на схеме 6. Войска 1-го Украинского фронта, глубоко вклинившись на запад до района Сарны, заняли охватывающее положение по отношению ко всей стратегической группировке немцев на Украине и особенно к их корсунь-шевченковской группировке. Охват этой группировки с другой стороны совершили войска 2-го Украинского фронта, разгромившие перед тем кировоградскую группировку немцев и так же глубоко вклинившиеся на правый берег Днепра. В результате корсунь-шевченковский

плацдарм немцев принял форму клина, глубоко вдававшегося в наше расположение; вершина его лежала на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Такое расположение предоставляло немцам ряд перспектив. Ударом на север по кратчайшим направлениям они намеревались прорвать наш фронт, выйти на тылы главной группировки войск

Схема 6

1-го Украинского фронта, разгромить её и таким образом вновь овладеть Правобережной Украиной. Кроме того, этот клин служил щитом для немецких войск, удерживавших тогда Криворожский бассейн и никопольские рудники.

Придавая такое значение корсунь-шевченковскому плацдарму, немцы упорно удерживали его, сосредоточили там крупные силы, создали развитую систему укреплений на большую глубину. В северо-восточной части клин надёжно прикрывался рекой Днепр. Каневские высоты давали врагу хорошие условия наблюдения на восток, северо-восток и на север.

Резко пересечённый характер местности, большое количество глубоких озаргов с крутыми берегами, значительное число рек (Россава, Россь, Ольшанка, Тясьмин и др.), множество крупных населённых пунктов, значительные лесные массивы, особенно в восточной части клина, — всё это благоприятствовало немецкой обороне, обеспечивало выгодные условия для манёвра внутри клина.

Корсунь-Шевченковская операция с непреложной необходимостью вытекала из общего стратегического плана Верховного Командования Красной Армии по разгрому всей стратегической группировки немцев на Правобережной Украине. Точно так же в своё время Сталинградская битва была составной частью грандиозного стратегического плана всей осенне-зимней кампании 1942/43 года.

Надо было прежде всего прорвать укреплённую полосу противника, установить локтевую связь ударных группировок двух фронтов, наступающих навстречу друг другу с противоположных направлений: с запада — из района юго-восточнее Белой Церкви и с востока — из района севернее Кировограда. Наряду с этим был намечен и ряд вспомогательных ударов, чтобы, во-первых, сразу же начать дробление группировки противника и уничтожение её по частям и, во-вторых, сковать её, стеснить свободу манёвра и ввести противника, хотя бы на некоторое время, в заблуждение относительно истинной цели операции.

Таким образом, в этой операции, как и в Сталинградской, окружению противника предшествовал фронтальный удар с целью прорыва сплошной, заранее подготовленной обороны. Понятно, что успех такого удара требует тщательной подготовки, максимальной скрытности и внезапности.

Оба фронта хорошо справились со своей задачей. Их удар был сокрушительным и неожиданным для противника. Этим была заложена основа успеха всей операции.

Как протекали боевые действия на первом этапе операции?

Стояло туманное зимнее утро. Начавшаяся распутица, казалось бы, гарантировала известное затишье на фронте. Но как раз в это утро раздался гул артиллерийской канонады. Это началась артиллерийская подготовка атаки на участках прорыва. Тщательная разведка обороны противника обеспечила успех артиллерийской подготовки, что в свою очередь позволило пехоте взломать вражеские укреплённые позиции на широком фронте. Взлом этот не был и не мог быть равномерным, но главное было сделано. Наибольшего продвижения удалось достигнуть именно на тех направлениях, где предусматривался ввод подвижных соединений. От них требовалось, не ввязываясь в бой в главной полосе обороны, быстрым броском выйти в глубину, соединиться в намеченном районе и тем самым положить начало оперативному окружению.

Так, например, на 2-м Украинском фронте в районе Оситняжка, Капитановка, Тишковка (см. схему 7) были пробиты узкие ворота. В них двинулись танковые соединения, стремясь навстречу танковым силам 1-го Украинского фронта.

Коридор был ещё узок, когда немцы собрали мощный броневой кулак (до трёхсот машин) и попытались ударить с юга между Шполой и Лебедином. Но сюда уже подоспела наша артиллерия. Завязался ожесточённый бой. Первая же решительная попытка противника прорваться извне к окружённой группировке окончилась неудачей. Наша артиллерия отбила наступление немецких танков.

Схема 7

С первых же дней ожесточённое сражение развернулось по всему кольцу окружения. Но коридор, по которому двигались наши танковые соединения в глубь немецкой обороны, был ещё очень узок и его следовало немедленно расширить. Эту задачу выполняла конница — донские казаки под командованием генерала Селиванова. Войдя в прорыв вслед за танками, казаки стали расширять коридор ударами на север в направлении Ольшаны.

Образовавшееся кольцо не могло стать прочным, пока его не закрепила пехота. И наши героические пехотинцы, уничтожая очаги вражеского сопротивления, увязая иногда по колено в грязи, с боем проходили до 5—10 километров в сутки.

Одновременно надо было обеспечить коридор от ударов извне, которые противник предпринимал беспрестанно, главным образом танковыми частями. Поэтому в коридор выдвигались части, прежде

всего артиллерийские, которые решали специальную задачу создания обороны фронтом на юг.

3 февраля войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в районе Звенигородки, отразив все попытки противника прорвать коридор ударами с юга. Этим закончился первый этап — оперативное окружение корсунь-шевченковской группировки немцев (схема 7).

Не останавливаясь на подробностях, кратко отметим главные условия, обеспечившие развитие прорыва и соединение подвижных частей обоих фронтов.

Основной залог успеха заключался в продуманности плана развития прорыва, в тщательной его разработке, в правильном использовании всех родов войск, в героизме наших бойцов и офицеров.

Важнейшую роль сыграла умелая и чёткая организация взаимодействия родов войск в ходе боя.

Танковые соединения, войдя в прорыв, стремительно двигались по заданному направлению, не ввязываясь без необходимости в бой с отдельными очагами неприятельского сопротивления.

Пехота при поддержке артиллерии, развивая прорыв в глубину, ликвидировала оставшиеся очаги немецкого сопротивления, закрепляла захваченное, отражала контратаки противника, создавая фронт обороны на юг для парирования ударов извне.

Конница, войдя в прорыв за танковыми соединениями, расширяла его на север, в сторону окружаемой группировки, сжимая и дробя её; она служила одновременно связывающим звеном между ушедшими вперёд танковыми соединениями и пехотой.

Артиллерия поддерживала действия танков, конницы и пехоты, выдвигаясь на наиболее вероятные направления танковых ударов противника, часто первой принимала на себя эти удары.

Из истории войн известно, что окружение противника достигалось довольно часто, но далеко не всегда удавалось удержать его в кольце и нанести ему серьёзный ущерб, не говоря уже о полном уничтожении. Ведь окружённые войска, пока оперативное окружение не перейдёт в тактическое, имеют время, чтобы увязать свой маневр по внутренним операционным линиям с ударами извне. А это может привести и часто приводило в истории войн к прорыву кольца и соединению с главными силами. Больше того: это может произойти и при тактическом окружении, если за ним не последуют без промедления удары на полное уничтожение окружённой группировки.

Поэтому наша советская военная теория требует уничтожения или пленения окружённого противника в возможно более короткие сроки. Это достигается нанесением непрерывных нарастающих ударов с дроблением и раскалыванием боевых порядков противника и уничтожением его по частям. Эта теория со всей полнотой нашла себе применение на втором этапе Корсунь-Шевченковской операции.

Наши войска, командование над которыми объединил Маршал Советского Союза Конев, стремясь возможно быстрее ликвидировать окружённого противника, наносили ему удары: из района Смела на Орловец и далее на Городище; из района м. Мошны на Драбовка, Корсунь-Шевченковский; из района Канев на Таганча и на Корсунь-Шевченковский; из района Богуслав на Ольховец; из района Николаевка на Выграев, Корсунь-Шевченковский; из района Толстая на Ольшана, Валява, Городище, из района Цветково на Городище, Орловец. Удары наносились не только по крупнейшим населённым пунктам, являвшимся основными узлами немецкой обороны, но главным образом по тем из них, которые являлись узлами дорог и могли быть использованы противником для манёвра с целью создания ударных группировок, способных выбиться из окружения.

Направления ударов как раз отвечали требованиям дробления боевого порядка противника и уничтожения его по частям.

Если на первом этапе нашим войскам приходилось иметь дело с заранее подготовленной обороной противника, то теперь надо было с ходу ломать поспешно организованную оборону, а самое главное — отражать контратаки противника, стремившегося сосредоточенными ударами выйти из окружения. Поэтому характер боёв на первом и на втором этапах был резко различным.

Наши войска блестяще справились с этими новыми задачами. Позиции противника атакывались с ходу. Его контратаки отражались с величайшим упорством. Нанесённые ему поражения немедленно использовались для дальнейшего развития наступления. Узлы обороны и опорные пункты врага подавлялись массированным огнём артиллерии, миномётов и пехоты, охватывались, окружались и уничтожались.

В сталинградском окружении противник применял тактику отсиживания в ожидании помощи извне. Там он главной своей целью ставил упорное удержание позиций, чтобы сохранить пространство и свободу манёвра.

В районе Корсунь-Шевченковский немцы применили другую тактику — тактику манёвра по внутренним операционным направлениям, частых и ожесточённых контратак с целью прорыва из окружения. Наше командование в лице Маршала Советского Союза Конева парализовало вражескую тактику стремительностью и организованностью своих действий. Вот некоторые примеры.

Наша конница, как указывалось, войдя в прорыв за танками, начала расширять коридор на север в направлении Ольшаны. Но выяснилось, что Ольшана с прилегающими к ней другими населёнными пунктами (Вороновка, Вязовок, Бурты) представляет собой мощный узел обороны с сильным гарнизоном. Тогда наши конники обошли этот узел с запада и внезапно для противника 5 февраля атаковали его с севера, то-есть с тыла. Окружённые немцы оказали бешеное сопротивление. Мощный огонь нашей артиллерии и миномётов и дерзкая атака бойцов решили исход битвы: гарнизон в составе двух полков grenадер, полка эсэсовцев и подразделений других частей был полностью уничтожен.

Взятие Ольшаны открыло путь к другому важнейшему узлу обороны и дорог — Горсдище. На него уже наступали наши части с юга и востока, теперь же удар последовал также с запада и северо-запада. В результате и этот важнейший узел обороны оказался окружённым и 8 февраля был взят. Гарнизон его был уничтожен. Таким образом, в расположении окружённой группировки создавались новые, внутренние окружения; боевой порядок противника не просто сжимался, но дробился, уничтожался по частям.

К 9 февраля наши войска зажали противника в районе Городище, Млеев, Драбовка, Кирилловка, Таганча, Яновка, Ольховец, Выграев, Джуржены, Квитки, Валява, превратив оперативное окружение в тактическое. Стало ясным, что уничтожение окружённой группировки является лишь вопросом нескольких дней. Во избежание ненужного кровопролития, наше командование предъявило противнику ультиматум с предложением прекратить сопротивление и капитулировать на самых почётных условиях, какие только могли быть предоставлены при данных обстоятельствах. Часть немецких офицеров и генералов, видя безнадежность положения, готова была принять ультиматум. Но Гитлер ещё раз сумел одурачить свои войска, уверил их в том, что приняты все меры к спасению, и потребовал от них дальнейшего сопротивления. В результате командование окружённой немецко-фашистской группировки в составе десяти дивизий и одной мотобригады, общей численностью до 80 000 человек, отклонило наш ультиматум. Советские войска с 10 февраля начали генеральную атаку против окружённого врага.

На третьем этапе нужно отметить следующие главные направления ударов: из района Городище, Валява на Корсунь-Шевченковский, Стеблев и вспомогательные — на Млеев и на Драбовка; из района Драбовка на Корсунь-Шевченковский с обходом его с севера и далее на Стеблев; из района Таганча на Сотники; из района Ольховец на Сотники; от Выграев на Корсунь-Шевченковский с северо-запада и запада. Общее направление ударов нацеливалось на Корсунь-Шевченковский — основной узел обороны и путей сообщения врага.

Таким образом, как мы видим, и здесь главенствовала идея дробления вражеского боевого порядка, окружения отдельных его элементов (опорные пункты, узлы обороны) и уничтожения по частям.

Враг не сдавался. Поверив обещаниям Гитлера, окружённые немцы продолжали бешено сопротивляться и в то же время создавали кулаки, чтобы вырваться из кольца. Встречаемые массивным огнём всех видов оружия, упорством наших войск, неся громадные потери, немцы рассевались, прятались в укрепления, в леса и овраги с тем, чтобы вновь повторять безнадежные попытки.

14 февраля обходным манёвром наши войска взяли Корсунь-Шевченковский. Кольцо окружения смыкалось всё теснее и теснее.

Наконец, противник был зажат в районе Стеблев, Шандеровка, Комаровка (4 километра юго-западнее Шандеровка). Но и в этих условиях он не отказывался от отчаянных попыток вырваться из «котла». И вот 17 февраля утром немцы бросили технику, как ненужный хлам, и отдельными пехотными колоннами с танками, а также группами и в одиночку одновременно на целом ряде участков полезли напролом. Гитлеровцы надеялись, что их скроет метель. Подбодряла их тройная порция водки.

Мощным огнём встретили наши части обезумевшего врага. Нанеся ему огромные потери, расстроив его колонны, они сами перешли в новую атаку. Казаки в конном строю рубили немцев шашками, танкисты давили их гусеницами. Только у Комаровки было уничтожено свыше 2 000 фашистов. Окружённая группировка врага перестала существовать. Лишь разрозненные группы немцев укрылись в оврагах и рощах юго-западнее Шандеровки. На следующий день и они были ликвидированы.

Напомним некоторые итоговые данные, приводившиеся в своё время Совинформбюро.

В кольцо окружения в районе Корсунь-Шевченковский были зажаты 11-й и 42-й армейские корпуса 8-й немецко-фашистской армии в составе 112-й, 88-й, 82-й, 72-й, 167-й, 168-й, 57-й, 332-й пехотных дивизий, 213-й охранной дивизии, танковой дивизии СС «Викинг» и мотобригады СС «Валония» общей численностью до 80 000 человек.

Противник потерял убитыми 55 000 и пленными 18 200 солдат и офицеров. Среди убитых был обнаружен труп командующего группировкой генерала артиллерии Вильгельма Штеммермана. Уничтожено: самолётов — 430, танков — 155, самоходных орудий — 59, миномётов — 269, пулемётов — 900. Захвачены трофеи: самолётов — 41, танков — 116, бронемашин — 32, орудий — 618, самоходных орудий — 51, миномётов — 267, пулемётов — 789, бронетранспортёров — 85, автомашин — 10 000, паровозов — 7, вагонов и цистерн — 415, тягачей — 127, повозок с военными грузами — 4 050, лошадей — 6 418, противогазов — 39 200, складов с боеприпасами и различным военным имуществом — 64.

Таким образом, в исключительно короткий срок целая армия врага была вычеркнута из состава его вооружённых сил.

Одновременно с окружением и уничтожением корсунь-шевченковской группировки немцев наши войска вели упорные бои на внешней стороне кольца с превосходящими силами врага, шедшими на помощь окружённым.

Уже к 5 февраля противник сосредоточил в районе западнее и юго-западнее Звенигородки мощную группировку в составе 8 танковых и нескольких пехотных дивизий и начал бешеное наступление, массируя танки на узких участках фронта, сосредоточив в этом районе более 600 самолётов. В то же время перешла в наступление и вторая группировка из района юго-западнее Шполы, наносившая вспомогательный удар на север и северо-восток.

В боях на звенигородском направлении за период с 5 по 21 февраля наши войска проявили исключительное упорство и искусство ведения боя против превосходящих сил врага. Ценою огромных потерь немцам лишь в некоторых местах южнее Звенигородки удалось несколько вклиниться в наши боевые порядки, но прорвать кольцо им так и не удалось.

Здесь за этот период противник потерял только убитыми до 27 000 солдат и офицеров. Нами было уничтожено: самолётов — 329, танков — 827, орудий — 446. Кроме того, наши войска захватили 115 танков и 270 орудий.

Эти бои сыграли важную роль в деле ликвидации окружённой группировки врага. Без предусмотрительности нашего командования, своевременно создавшего прочный внешний фронт на кольце окружения, невозможно было бы успешно провести операцию, по праву заслужившую название нового Сталинграда.

Нельзя пройти мимо того обстоятельства, что вся операция проводилась в условиях весенней распутицы и резких изменений погоды. Бесперывно чередовались дожди, снегопады, гололедица, метели. Отсюда ещё более ясно, насколько высока была степень напряжения боёв, насколько высок был боевой дух наших войск.

В успехе операции велика заслуга нашей авиации и зенитной артиллерии. Совершенно ясно, что в современных условиях вместе с наземным окружением необходимо создавать и воздушную блокаду.

Немцы изо всех сил старались помочь окружённой группировке с воздуха, перебрасывая ей боеприпасы, продовольствие. Наши лётчики и зенитчики успешно рвали вражеское сообщение по воздуху. Это позволило быстрее закончить уничтожение окружённой группировки.

Значение Корсунь-Шевченковской операции определяется в основном следующими моментами:

1. Немецко-фашистская армия уменьшилась на десять дивизий и одну бригаду. Уничтожение их произвело к тому же исключительно тяжёлое моральное впечатление на немецко-фашистские войска. Если и до этого немцы боялись, как огня, окружения, то теперь горький опыт ещё раз со всей силой подтвердил всю обоснованность их страхов и опасений.

2. Ликвидация немецкого клина создала благоприятные условия для проведения дальнейших операций по разгрому всей южной стратегической группировки немцев и по очищению от них почти всей украинской земли. Последующие события показали, что советское командование полностью использовало эти благоприятные условия. «Родине возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчи и Николая, плодородные земли между Днестром и Прутом»¹. Красная Армия на протяжении более 400 километров вышла на нашу государственную границу и на значительном участке перенесла боевые действия на территорию врага.

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4, 1944 г., стр. 132.

3. Красная Армия обогатилась новым опытом уничтожения крупных группировок врага путём окружения. Этот опыт ещё раз показал, что сталинская тактика маневрирования даёт решающие результаты в кратчайшие сроки, что её дальнейшее совершенствование и решительное применение во всякой обстановке гарантирует нам новые успехи и победы. Уничтожение врага путём окружения является самой совершенной формой тактики маневрирования.

4. Корсунь-Шевченковская операция ещё и ещё раз подтверждает превосходство сталинской стратегии над стратегией врага, превосходство советского военного искусства над немецким, боевых качеств и морального духа наших войск над немецко-фашистской армией. Ещё раз подтвердилось, что «Красная Армия стала самой мощной и закалённой современной армией»¹.

Сталинградская битва, новый Сталинград в районе Корсунь-Шевченковский, уничтожение окружённых немецких группировок севернее Ропша, западнее Новгорода, в районе Кировограда, в районе Березнеговатое — Снигирёвка, разгром 15 немецких дивизий в районе Скала и ряд других операций — всё это свидетельствует, что основой манёвра Красной Армии как в оперативно-стратегическом, так и в тактическом масштабе стала самая решительная его форма — уничтожение противника путём окружения.

В ходе войны враг слабел, истощался, терял свои старые опытные кадры. Красная Армия в ходе войны закалялась, крепла, совершенствовалась, обогащалась опытом, наливалась новыми силами. Это открывало перед советскими войсками неисчерпаемые возможности для всё новых и новых применений самой решительной формы манёвра, наиболее ярко продемонстрированной в битве за Сталинград и в Корсунь-Шевченковской операции.

Величественные задачи стали перед Красной Армией. Ей предстояло совместно с войсками наших союзников «преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге»².

На пути к решению этих задач Красная Армия показала, что Корсунь-Шевченковская битва была новым, но отнюдь не последним Сталинградом для немцев. Прочно стоя на почве сталинской тактики маневрирования, непрерывно совершенствуя своё искусство, советские войска и в дальнейшем успешно переваривали фашистскую мразь в больших и малых «котлах», смело и решительно, в любое время года и при любых условиях применяли высшую форму манёвра — окружение с полным уничтожением врага.

---

¹ И. Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 4, 1944 г., стр. 120.

² Там же, стр. 135.

Полковник С. ШИШКИН
ВИТЕБСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
(схема 8)

Витебская операция явилась составным элементом всего блестяще выполненного стратегического плана по разгрому центральной группировки немецкой армии в Белоруссии летом 1944 г. Витебский плацдарм был опорой левого крыла этой центральной группы. Он связывал её с северной группировкой и вместе с тем прикрывал пути в Прибалтику. Вот почему германское командование так упорно и настойчиво стремилось удержать Витебск в своих руках. В течение долгого времени враг строил и совершенствовал здесь свои укрепления, состоявшие из двух основных оборонительных рубежей, опоясывавших город с севера, востока и юга. Первый рубеж проходил вдоль линии фронта в 12—15 км от Витебска. Второй рубеж, представлявший внутренний витебский обвод, проходил в непосредственной близости от города. Сам город был превращён в мощный опорный пункт с сильной круговой обороной. Система инженерных укреплений противника дополнялась значительным количеством артиллерийских средств. Для обороны витебского узла немецкое командование выделило лучшие кадровые соединения: 53 армейский корпус в составе 246, 206 пехотных, 4 и 6 авиаполевых дивизий, а также 197 пехотную дивизию 6 армейского корпуса. Кроме того, немцы имели на этом направлении в оперативном резерве 95-ю пехотную дивизию.

Советские войска ещё в результате осенне-зимних боёв 1943—1944 гг. частично вклинились в глубину вражеской обороны, захватили ряд выгодных позиций к северо-западу и юго-востоку от Витебска, создав тем самым охватывающее положение для витебского плацдарма. Ликвидация витебской группировки противника была возложена на войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов.

Войска генерал-лейтенанта Белобородова, располагавшиеся севернее и северо-западнее Витебска, получили задачу нанести главный удар своим правым флангом, прорвать оборону противника севернее железной дороги Витебск—Полоцк на участке Нов. Игуменщина, Тошник (30 км северо-западнее Витебска) и, разгромив шумилинскую группировку немцев, выйти к Зап. Двине в районе Гнездиловичи и западнее, захватив плацдармы на южном берегу реки, частью сил наступать в сторону Витебска, свёртывая фронт противника на восток. Одновременно войска генерал-лейтенанта Людникова, действовавшие восточнее и юго-восточнее Витебска, должны были нанести главный удар левым флангом южнее Витебска в направлении Замосточье, Гнездиловичи, прорвать оборону немцев на участке Карповичи, Кузменцы (15 км южнее

Витебска) и на третий день операции выйти на южный берег Зап. Двины и на рубеж Островно, оз. Сарро. Здесь им надлежало соединиться с войсками генерала Белобородова, замкнув кольцо окружения витебской группировки; часть сил должна была наступать на запад в направлении Бешенковичи, куда должны были выйти также танковые части 1-го Прибалтийского фронта, вводимые в прорыв северо-западнее Витебска. Дальнейшей задачей войск генерала Людникова являлось овладение во взаимодействии с войсками генерала Белобородова Витебском и уничтожение окружённой группировки врага.

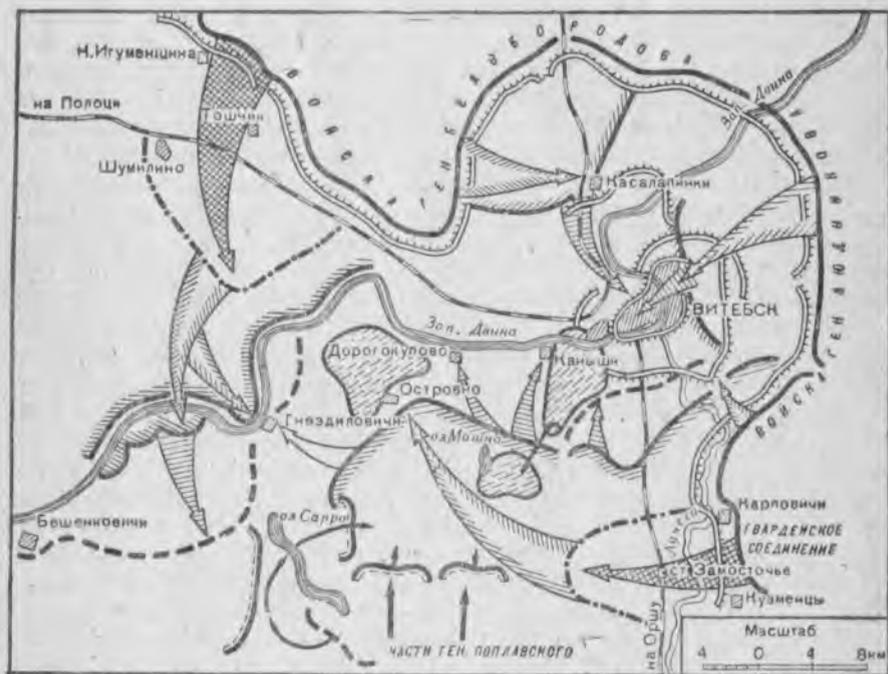
Таким образом в проведении намеченной операции чётко вырисовывались два этапа: первый этап — прорыв укрепленных позиций противника и развитие успеха с целью окружения вражеской группировки, второй — ликвидация окруженных неприятельских войск и овладение Витебском.

Операция тщательно подготавливалась нашим командованием, Боевая учёба строилась целеустремленно в соответствии с теми конкретными задачами, которые предстояло выполнять той или иной части и подразделению. Был учтён при этом опыт предыдущих наступательных операций на витебском направлении и детально изучен характер немецких укреплений. Соединения и части, предназначенные для прорыва, заблаговременно были выведены во второй эшелон или в ближайший тыл и тренировались на специально оборудованных городках и полигонах, воспроизводивших оборонительную систему противника. Главное внимание обращалось на тесное взаимодействие пехоты с артиллерией и танками. Согласованность их действий достигалась тем, что подготовка артиллеристов и танкистов проводилась не изолированно от пехоты. В свою очередь пехота училась прорывать укрепленные позиции с теми средствами усиления, с которыми ей в действительности пришлось действовать. Тщательно отработывалась техника наступательных действий пехоты. К пехоте предъявлялось требование стремительного, безостановочного движения вперёд при атаке. Она должна была овладеть техникой движения без задержек через траншеи противника с тем, чтобы в первый же день наступления пройти на глубину 12—14 км, т. е. полностью преодолеть тактическую полосу обороны, овладев районом артиллерийских позиций врага. Уничтожение вражеских групп, оставшихся в первых траншеях, возлагалось на специально выделенные подразделения и части вторых эшелонов. Ввиду того что наступление было связано с преодолением водных преград, подразделения были заранее обеспечены переправочными средствами — лодками, поплавками из плащ-палаток. Кроме того, было создано несколько групп захвата и предупреждения взрыва противником мостов. Благодаря этому мероприятию немцы не успели взорвать два моста южнее Витебска и Новый мост в самом городе. Наши танкисты, используя успешные действия групп захвата, прорвались через эти мосты и обеспечили быстрое продвижение пехоты.

Общему наступлению предшествовали действия разведывательных отрядов, которым ещё накануне первого дня наступления

внезапной атакой удалось овладеть рядом позиций на участке, соседнем с войсками генерала Белобородова, и оттянуть на себя часть вражеских резервов.

С утра 23 июня началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка по всему фронту. В 7.00 войска генерала Белобородова, действуя в составе ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта, совместно с войсками соседних гвардейских соединений, перешли в наступление. Пехота в сопровождении танков непосредственной поддержки и самоходных орудий атаковала вражеские позиции и прорвала их. Стремительно развивая успех в юго-западном направлении, войска 1-го Прибалтийского фронта обходным манёвром с фланга и тыла овладели крупным опорным пунктом противника — Шумилино (36 км северо-западнее Витебска) и перерезали железную дорогу Витебск—Полоцк. Немцы ожесточёнными контратаками пехотных групп, поддержанных танками и самоходными орудиями, пытались задержать наступление наших войск, но успеха не имели. К исходу первого дня наступления правофланговые соединения войск генерала Белобородова, успешно

Условные обозначения

	Исходное положение наших войск		Положение 25.6
	Войска противника		26.6
	Направление ударов и линия фронта на 23.6		Окоченные группировки противника
	Положение 24.6		

Схема 8

отразив все контратаки врага, продвинулись в глубину на 16 км и расширили прорыв совместно с действующими правее войсками до 30 км.

В тот же день в 9.00 перешли в наступление войска генерала Людникова. Нанося главный удар на узком 6-километровом участке силами гвардейского соединения, они прорвали оборону противника южнее Витебска, с хода форсировали р. Лучеса и перерезали железную дорогу Витебск—Орша у ст. Замосточье. В районе ст. Замосточье гвардейцы вышли на артиллерийские позиции врага и стремительно атаковали их. Захватив всю артиллерию 197 немецкой пехотной дивизии, гвардейские части войск генерала Людникова продолжали развивать успех в северо-западном направлении и к исходу дня продвинулись в глубину на 13 км.

В итоге первого дня наступления войска 1-го Прибалтийского фронта нанесли поражение частям 9 немецкого армейского корпуса и вынудили их к поспешному отступлению на юг и юго-запад. Для того, чтобы не дать противнику организовать новый оборонительный рубеж на Зап. Двине, командование 1-го Прибалтийского фронта выдвинуло сильные передовые отряды, посаженные на автомашины и усиленные танками, с задачей с хода захватить плацдарм на южном берегу реки. Войска генерала Людникова разбили 197 немецкую пехотную дивизию, отбросив её остатки на северо-запад, и разгромили 280 полк 95 пехотной дивизии, выдвинутый противником на помощь своим частям.

24 июня наступление наших войск развивалось нарастающими темпами. Войска генерала Белобородова, продолжая наступление в юго-восточном направлении и успешно отражая все контратаки врага, к исходу дня вышли на северный берег Зап. Двины западнее Гнездиловичи и передовыми отрядами захватили ряд плацдармов на южном берегу. Левофланговыми частям удалось прорвать оборону севернее Витебска и, углубившись на юг, выйти в район Касалапинки в 8 км севернее города. В то же время войска генерала Людникова, развивая одержанный накануне успех, своим левым флангом достигли района Островно, где и завязали упорные бои с немецкими заслонами на подступах к шоссе Витебск—Гнездиловичи и к южному берегу Зап. Двины. Выдвижением наших войск к Островно были перерезаны пути отхода немцев из Витебска на юго-запад.

Одновременно правофланговые части, действовавшие на широком фронте восточнее Витебска, по приказу генерала Людникова были собраны в кулак. Они нанесли удар по Витебску с востока и, сломив сопротивление врага, подошли непосредственно к восточной окраине города. Противник оказывал яростное сопротивление на подступах к Витебску и юго-западнее его. В ночь с 24 на 25 июня гвардейские части, действовавшие на левом фланге войск генерала Людникова, нанесли удар в направлении Гнездиловичи и вышли на южный берег Зап. Двины. Здесь они соединились с войсками генерала Белобородова, замкнув кольцо окружения. Войска немецкого 53 армейского корпуса вместе с командо-

ванием, штабом и всей боевой техникой оказались в кольце. В ту же ночь правофланговые части войск генерала Людникова ворвались в Витебск и завязали уличные бои в восточной части города, тесня противника на запад. Одновременно с выдвигением к Гнездиловичам гвардейцы нанесли два удара на север в направлении на Дорогокупово и на Каныши, выйдя на этом участке к Зап. Двине.

В результате вражеская группировка, пытавшаяся было отойти на запад, оказалась рассеянной на две части. Первая в составе двух полков 6 авиаполевой, 206 и 246 пехотных дивизий оказалась зажатой юго-западнее Витебска. Вторая, состоящая из частей 4 и одного полка 6 авиаполевых дивизий, была окружена севернее Островно.

В ночь с 25 на 26 июня подразделения правофланговой группировки войск генерала Людникова просочились в центр Витебска к Новому мосту через Зап. Двину и внезапно атаковали его. Овладев единственным сохранившимся в городе мостом, наши части нанесли стремительный удар по остаткам вражеского гарнизона и вынудили противника к отходу на юго-запад. Но путь там был уже закрыт. После ожесточённых уличных боёв на северной и южной окраинах города войска генерала Людникова совместно с левофланговыми частями войск генерала Белобородова, к 6.00 26 июня полностью овладели Витебском. Тем временем развернулись упорные бои юго-западнее и западнее Витебска с окружёнными группировками немцев. В течение 26 июня противник прилагал отчаянные усилия, стремясь вырваться из сжимавшегося кольца. Немцы предприняли 22 контратаки, но все попытки врага прорваться на запад неизменно отражались огнём наших артиллеристов и пехотинцев. Только незначительной части немецкой группировки, окружённой юго-западнее Витебска, с большими потерями удалось проскочить в леса в районе оз. Мошно. Против прорвавшейся группы немедленно были развёрнуты фронтом на север части генерала Поплавского, наступавшие на богушевском направлении южнее Витебска. Одновременно другие части войск генерала Людникова были повернуты фронтом на северо-восток юго-западнее оз. Мошно, образовав вместе с частями генерала Поплавского новое кольцо.

Во второй половине дня 26 и в ночь на 27 июня наши войска продолжали сжимать окружённые и изолированные друг от друга вражеские группы. В то же время наша авиация бомбовыми и штурмовыми ударами наносила огромные потери врагу. С утра 27 июня войска генерала Людникова предприняли концентрическое наступление с трёх сторон против наиболее многочисленной группировки, окружённой юго-западнее Витебска. В результате согласованных ударов вражеская группировка была ещё раз разрезана на несколько частей, и сопротивление её было сломлено. Большая часть окружённых была уничтожена. Остальные в первой половине дня 27 июня приняли ультиматум нашего командования и сдались в плен. Одновременно была успешно завершена и ликвидация группировки, окружённой севернее Островно.

В ходе боёв за витебский плацдарм части Красной Армии окружили и полностью уничтожили пять вражеских дивизий (206, 246, 197 пехотные, 4 и 6 авиаполевые дивизии). Кроме того, было нанесено поражение двум пехотным дивизиям (56 и 95-й). Противник потерял только убитыми свыше 20 000 солдат и офицеров и пленными более 10 000. Среди пленных оказались командир 53-го армейского корпуса генерал от инфантерии Гольвицер, начальник штаба этого же корпуса полковник Шмидт, командир 206 пехотной дивизии генерал-лейтенант Хиттер, командир 246 пехотной дивизии генерал-майор Миллер-Бюлов, командир 197 пехотной дивизии полковник Прой и ряд других старших офицеров. Было уничтожено 560 орудий и миномётов, 1 070 пулемётов, 1 400 автомашин и мотоциклов, 54 танка и самоходных орудий, 30 радиостанций. В качестве трофеев наши войска захватили орудий и миномётов 491, пулемётов 1 100, автомашин и мотоциклов 2 439, паровозов 17, вагонов 328, лошадей около 2 000, радиостанций 130, складов разных 249 и много другого военного имущества. Красная Армия освободила от немецких захватчиков сотни населённых пунктов и в том числе крупный областной центр Белоруссии г. Витебск.

В результате разгрома витебской группировки противника нашими войскам удалось в короткий срок сломать опору всего левого фланга Центральной группы немецких армий, разъединить её от Северной группы, что позволило нашему командованию развивать стремительное наступление далее на запад к р. Березине и г. Минску.

Характерная особенность Витебской операции заключается в том, что она проводилась силами смежных флангов двух фронтов. Это предъявляло высокие требования к координации действий наступающих войск и согласованию их действий для достижения общей цели. Второй особенностью являются её высокие темпы. В течение пяти дней было достигнуто полное окружение и уничтожение пяти вражеских дивизий. Третья особенность состояла в том, что окружение совершалось пехотными соединениями без участия крупных танковых и механизированных сил. Такой вид окружения является редким случаем современной операции на окружение. Он обуславливался лесисто-болотистым характером местности, а также сравнительно небольшим расстоянием, которое должны были преодолеть наши войска для замыкания кольца. Большую роль в успехе операции сыграла внезапность наступления на избранных нашим командованием направлениях. Это было результатом того, что разведка действовала одинаково активно на нескольких участках. Артиллерийская пристрелка велась не только по участкам, намеченным к прорыву. Сосредоточение и перегруппировка войск производились только в ночное время. Благодаря этим и другим мероприятиям противник был введён в заблуждение относительно времени и направления ударов. К тому же решительные действия наших разведывательных отрядов вынудили немцев ещё накануне общего наступления израсходовать часть своих резервов и позволили нашим войскам занять наиболее выгодное исходное

положение. Стремительность в действиях наших войск при развитии успеха в оперативной глубине обеспечила завершение окружения противника в сроки более короткие, чем это предусматривалось планом. Большую помощь наземным войскам на всех этапах операции оказывала авиация. Когда противник делал попытки вырваться из сжимавшегося кольца, она своевременно обнаруживала направления его отхода и мощными бомбо-штурмовыми ударами рассеивала вражеские группировки, нанося им огромные потери.

Характерным моментом являлось расчленение вражеской группировки на две изолированные друг от друга части еще до завершения окружения. Это обстоятельство значительно облегчило ликвидацию врага.

РАЗГРОМ БОБРУЙСКОГО УЗЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

В серии блестящих операций Красной Армии, приведших к полному разгрому центральной группировки немецкой армии летом 1944 г., одной из наиболее искусных и поучительных является бобруйская.

Потерпев крупное поражение на реке Сож, немецкие войска с большими потерями были отброшены Красной Армией за р. Друть и в феврале 1944 г. заняли оборону на подступах к Бобруйску.

Бобруйский узел сопротивления, заблаговременно укрепленный противником, по мнению немецкого командования, должен был явиться непреодолимой преградой на путях к Бресту. Для обороны бобруйского направления была выделена 9-я немецкая армия под командованием генерала пехоты Иордана в составе 12 пехотных и одной танковой дивизий и большого количества частей усиления.

Немцы построили вокруг Бобруйска пять сплошных оборонительных рубежей, общая глубина которых достигала 100—110 км. В первом наиболее сильном оборонительном рубеже насчитывалось пять, а местами шесть сплошных траншей, соединенных между собой многочисленными ходами сообщения. Перед передним краем, а также между траншеями было установлено большое количество мин, проволочных заграждений, надолб.

Бобруйск, как и большинство крупных населенных пунктов в этом районе, был превращен противником в крепость. Помимо внешнего и внутреннего оборонительных обводов, дома и подвалы на окраинах города были превращены в огневые точки. На площадях и улицах были возведены каменные укрепления, баррикады.

Ликвидация бобруйской группировки немецких войск была возложена на войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии, ныне Маршала Советского Союза Рокоссовского.

Оборону немцев было решено прорвать севернее Рогачева, где нашими войсками был создан плацдарм на западном берегу р. Друть, и южнее Паричи, а затем сильными ударами на узких участках фронта в общем направлении на Бобруйск, Глуша окружить и уничтожить противника (схема 9).

Тщательно подготовив операцию, войска 1-го Белорусского фронта 24 июня в 6 часов перешли в решительное наступление. Под прикрытием сильного огня артиллерии (действия нашей авиации из-за плохих метеорологических условий в первой половине дня были ограничены) наши войска севернее Рогачева форсировали р. Друть, завязали бои на переднем крае обороны противника.

Немцы, располагая здесь очень сильными укреплениями и отборными войсками, оказывали упорное сопротивление.

Южнее Паричи войска генерала Батова и генерала Лучинского сильным ударом своих смежных флангов прорвали оборону противника на фронте в 30 км и, овладев всеми пятью рядами траншей, в первый же день наступления углубили прорыв до 10 км.

Немедленно используя обозначившийся здесь успех, в 18 часов в прорыв вошли танки генерала Панова. Громя артиллерию и резервы противника, они углубились в его расположение на 20 км и овладели населёнными пунктами Гомза и Секиричи. Командир 41 немецкого танкового корпуса генерал Гофмейстер пытался своим резервом из района Паричи восстановить положение на участке прорыва, но успеха не достиг. Немцы под ударами наших войск стали отходить на север.

25 июня в 16 часов 30 минут в углублённый и расширенный к флангам прорыв вошли войска генерала Плиева. Быстро продвигаясь на северо-запад, они разгромили тылы противника и к исходу 26 июня вышли на подступы к Глуску, перерезав все коммуникации немцев, идущие к Бобруйску с юга и юго-запада. Используя успех войск генерала Плиева, наша пехота и танки, действовавшие вдоль западного берега р. Березина, стремительно повели наступление на север и, отбрасывая мелкие группы противника, вышли на ближние подступы к Бобруйску. Танки генерала Панова ударом на ст. Мирадино обошли Бобруйск с запада и к утру 27 июня вышли к р. Березина севернее города, а передовые части генерала Батова, быстро продвигаясь на северо-запад, ворвались в Осиповичи и 28-го захватили город. Таким образом наши войска перерезали все коммуникации противника, ведущие из г. Бобруйск на Минск, Барановичи, Слуцк.

В то время, когда южная группа наших войск, разгромив противника западнее р. Березина, успешно выдвигалась к окраинам Бобруйска, севернее Рогачева продолжались напряжённые бои. Немцы, несмотря на тяжёлое положение, создавшееся для них в районе Бобруйска, упорно сопротивлялись и переходили в контратаки. Два дня здесь ни на минуту не прекращались бои. Наша авиация, воспользовавшись улучшением погоды, непрерывно наносила удары по врагу.

26 июня утром на рубеже р. Добысна перешли в наступление танки генерала Бахарова. Сильным ударом на узком фронте они прорвали оборону противника и быстро устремились на запад. Уничтожая на своём пути пехоту, обозы, артиллерию и танки противника, они к вечеру овладели населённым пунктом Старцы, перерезав шоссе Могилев—Бобруйск. Повернув затем на юг, советские танки через несколько часов вышли в район Титовка, в 2 км восточнее Бобруйска, перехватив все дороги, ведущие к городу с востока. 27 июня утром к танкам подошла наша пехота.

Разгромленные немецкие части и отдельные группы, пытаясь избежать окончательного уничтожения, отходили к Бобруйску.

Таким образом, 27 июня наши войска, энергично развивая наступление, прорвали на флангах сильно укреплённую оборону

противника и, широко используя подвижные соединения, на четвёртый день операции завершили полное окружение немецких войск в районе Бобруйска. Тем самым был создан так называемый бобруйский «котёл», в котором оказались десятки тысяч немецких солдат и офицеров, большое количество техники и вооружения.

Чтобы стремительно продолжать наступление на запад, требовалось как можно быстрее ликвидировать окружённую группировку противника. Эта операция была возложена на войска генерала Романенко и на часть сил генерала Батова, главные же силы фронта немедленно начали развивать успех на Минск, Слуцк.

Ликвидация окружённого противника в районе Бобруйска началась 27 июня, сразу же после завершения окружения. Прежде всего немецкая группировка сильным ударом наших танков по северной окраине города во взаимодействии с высаженным десантом речной флотилии на юго-восточной окраине Бобруйска была разединена на две части: первую, оборонявшую непосредственно Бобруйск, и вторую, оборонявшуюся юго-восточнее города. Имевшиеся между ними переправы через р. Березину были взорваны.

Затем наши войска на отдельных направлениях стали вбивать клинья в плотно насыщенную живой силой оборону противника и раскалывать её на части. Однако продвижение наших войск в этот день было небольшим. Немцы отчаянно сопротивлялись, вели сильный миномётный и артиллерийский огонь, неоднократно переходили в контратаки силами сформированных отборных офицерских батальонов.

27 июня командир 35 немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Лютцов принял решение выйти из окружения и, приняв сильный удар на север вдоль р. Березины, соединиться в районе Погорелое с частями 4 немецкой армии. Однако это решение было принято с большим опозданием. Наши войска, успешно продвигаясь на запад, утром 28 июня вышли к р. Березине в районе Свислочь.

С полудня 27 июня в расположении окружённого противника слышались взрывы, возникли большие очаги пожаров. Это немцы взрывали технику, сжигали машины, уничтожали лошадей. В 16 часов наша авиация обнаружила в лесах юго-восточнее Бобруйска большое скопление немецкой пехоты, до 150 танков, свыше 1 000 орудий, до 6 000 автомашин. Противник в этот день 15 раз переходил в контратаки против наших танков у Титовки, пытаясь пробиться на север. Всё это ясно свидетельствовало о том, что немцы готовились в ночь на 28 июня вывести свои войска из окружения.

Для того, чтобы не дать им осуществить свой план, командующий фронтом приказал авиации немедленно нанести сильный удар по группировке противника, изготовившейся к прорыву. Вечером 27 июня свыше 500 наших штурмовиков и бомбардировщиков в течение часа непрерывно сбрасывали на противника большое количество бомб и обстреливали его с пикирования из пушек и пулемётов. После удара авиации наша пехота и танки атаковали противника. Сознывая безвыходность своего положения, немцы

стали сдаваться в плен. 28 июня в 13 часов группировка немцев восточнее р. Березина была полностью ликвидирована.

За два дня боёв 27 и 28 июня здесь было уничтожено свыше 10 000 и взято в плен до 6 000 немецких солдат и офицеров, захвачено около 4 000 автомашин, 432 орудия, 20 складов с боеприпасами и другое вооружение.

Схема 9

Несмотря на то, что 28 июня основная группировка окружённых немецких войск юго-восточнее Бобруйска была полностью ликвидирована, в самом городе продолжались ожесточённые бои. Немецкий гарнизон общей численностью свыше 10 000 человек, под командованием коменданта города генерал-майора Гаман, опираясь на благоприятно созданные вокруг города укрепления, отчаянно сопротивлялся.

В ночь с 28 на 29 июня комендант города, получив приказ командующего 9 армией, пытался вывести свои войска из Бобруйска. Сосредоточив крупные силы пехоты с танками в северо-западной части города, он решил прорвать оборону наших войск севернее Бобруйска и вдоль шоссе отойти к Осиповичи.

В 1 час 30 мин. 29 июня после сильного огневого налёта артиллерии и миномётов немецкие солдаты, имея впереди себя офицерские цепи, перешли в наступление, но, не достигнув переднего края нашей обороны, попали под сокрушительный огонь советской артиллерии и миномётов, своевременно подтянутых сюда на помощь пехоте. Вражеская атака захлебнулась. Оставив на поле боя свыше тысячи трупов, немцы отошли в исходное положение.

В 2 часа они вновь перешли в атаку. Поголовно пьяные немецкие солдаты и офицеры, несмотря на губительный огонь нашей артиллерии и пулемётов, устремились вперёд. В течение часа наши бойцы отбивали яростные атаки обезумевшего врага. На этот раз небольшой части войск противника удалось прорваться по шоссе, остальные вновь отошли в город.

В 8 часов утра немцы третий раз перешли в атаку. После ожесточённого боя группе противника общей численностью в 8—9 тысяч человек удалось прорваться в лес северо-западнее Бобруйска. Однако и здесь она была вновь окружена нашими войсками и в течение двух дней уничтожена.

Среди пленных оказались командир 41-го танкового корпуса генерал-лейтенант Гофмейстер и комендант г. Бобруйск генерал Гаман.

Войска генерала Батова сильным ударом с запада и юга при содействии войск генерала Романенко с востока 29 июня полностью уничтожили гарнизон противника, и город Бобруйск стал вновь советским.

За шесть дней напряжённых боёв противнику были нанесены огромные потери: было уничтожено танков и самоходных орудий 216, орудий разного калибра — 1 322, миномётов — 1 370, пулемётов — 3 660, автомашин — 8 360. Немцы оставили на поле боя до 50 000 трупов. За это же время войска 1-го Белорусского фронта захватили трофеи: танков и самоходных орудий — 150, орудий разного калибра — 1 342, миномётов — 884, пулемётов — 3 744, винтовок — 10 000, радиостанций — 134, телефонных аппаратов — 400, автомашин — 7 562, тягачей — 215, повозок с военными грузами — 4 300, эшелонов с разным имуществом — 36, лошадей — 7 748, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 263. Взято в плен 23 680 немецких солдат и офицеров.

В результате этой блестящей операции войска фронта полностью разгромили главные силы 9 немецкой армии и создали необходимые условия для развития стремительного наступления на запад.

Характерным в операции является смелость её замысла. Сильные ударные группы на флангах с наличием в их составе большого количества танков обеспечивали не только прорыв немецкой обороны, но и развитие его, а также быстрое завершение окружения противника.

Успех, достигнутый нашими войсками южнее Паричи, с первого же дня непрерывно наращивался усилиями главным образом подвижных соединений. Их быстрое продвижение вперёд лишало противника возможности предпринять какие-либо серьёзные контрмеры против наступающих основных сил. Наши танки, смело про-

рываясь в глубину, дезорганизовали оборону немцев, выходили на их коммуникации и нарушали управление. В то время, как пехота находилась ещё в 15, а на правом фланге в 40—50 км от Бобруйска, наши танки прорвались к городу и завершили окружение немецких войск. Однако танки показали в этой операции высокое мастерство не только наступления, но и обороны. В районе Титовка и севернее Бобруйска наши танки отбили неоднократные атаки немецкой пехоты и танков, способствовав этим полному разгрому окружённого противника.

Танкисты ночью в течение нескольких часов зарыли все свои танки в землю и хорошо замаскировали их как с земли, так и с воздуха. Пехота, следовавшая за танками, огнём автоматов надёжно обеспечивала их в обороне от атак пехоты противника.

В период артиллерийской подготовки наша артиллерия массированием огня на главном направлении подавила оборону противника, обеспечив этим быстрое продвижение своих танков и пехоты. При бое в глубине артиллерия, широко применяя манёвр огнём и колёсами, обеспечивала ввод в бой подвижных соединений.

Действия нашей авиации в наступлении заключались главным образом в обеспечении наступления танков и пехоты. Основные силы авиации подавляли и уничтожали противника перед фронтом наших наступающих войск и лишь часть её воздействовала огнём на ближайшие узлы коммуникаций немцев и их резервы. Наши лётчики в бою проявляли максимум упорства и героизма. Поддерживая связь с наземными войсками, они непрерывно пикировали на расположение противника, сбрасывая бомбы и обстреливая врага из пулемётов.

Умело была использована авиация при разгроме окружённой группировки немецких войск. Противник в результате сильной бомбардировки понёс большие потери, значительно ослабил своё сопротивление и вскоре был ликвидирован.

Большую помощь наступающим войскам оказали наши сапёры. Ночью под непрерывным огнём противника они навели несколько переправ через р. Друть, в том числе один тяжёлый мост для переправы танков. Следуя с боевыми порядками подвижных войск, сапёры быстро разминировали дороги, мосты, восстанавливали разрушенные переправы.

Отлично выполнили свою задачу наши разведчики. К началу операции советскому командованию было точно известно расположение противника, стыки частей, расположение резервов. Это облегчило планирование операции и обеспечило успех наших войск в самом наступлении.

Наконец, решающее значение в операции имела внезапность действий наших войск. Противник не знал, какими силами, когда и на каком направлении будет наноситься удар. Целым рядом предпринятых ложных мероприятий он был введён в заблуждение и, ожидая нашего главного удара из района Рогачев, Жлобин, сосредоточил здесь свои главные силы, которые и оказались вскоре уничтоженными в бобруйском «котле».

ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МИНСКОМ

На первом этапе наступления Красной Армии в Белоруссии летом 1944 г. противник был окружён и уничтожен на обоих флангах (витебская и бобруйская группировки), и его оборона в центре (на оршанском и могилёвском направлениях) была прорвана. Эти выдающиеся успехи были достигнуты в очень короткий срок — за шесть дней. Наши войска, особенно 3-й и 1-й Белорусские фронты, получили возможность быстро продвигаться вперёд и неотступно преследовать разбитого врага. Вместе с тем разгром противника на флангах создал благоприятную перспективу для концентрического наступления на Минск с целью отрезать пути отступления, окружить и уничтожить основные силы центральной немецкой группировки, отходившей перед 2-м Белорусским фронтом в сторону Минска. Эти действия наших войск по окружению ми́нской группировки врага составляли второй этап наступления Красной Армии.

Войска 3-го Белорусского фронта, стремительно преследуя разбитые немецкие части в направлении на оз. Палик и г. Борисов, захватили плацдармы на западном берегу р. Березина и выводили свои главные силы к этому рубежу. Быстрому продвижению наших войск значительно способствовали партизаны. Они указывали удобные пути через лесные массивы и топи, охраняли переправы и обеспечивали фланги двигавшихся колонн. Наша авиация, господствуя в воздухе, прикрывала переправу главных сил через Березину и наносила мощные удары по войскам и технике противника. В иные дни она совершала до 2 000 и даже более самолётных вылетов. 30 июня и 1 июля Березина была форсирована на широком фронте в 110 км и был занят г. Борисов — важный опорный пункт немецкой обороны, прикрывавший подступы к Минску (схема 10).

Наши войска, имея в голове танковые механизированные и кавалерийские соединения, неудержимым потоком хлынули в западном и юго-западном направлениях, сметая на своём пути все преграды. Противник пытался оказать сопротивление на промежуточных рубежах, делая отчаянные попытки, чтобы спасти положение. В бой были брошены охранные, полицейские, специальные и тыловые части различных наименований, которые быстро таяли и сгорали в огне сражения. Ещё раньше по автострате на Борисов форсированным маршем была направлена немецким командованием свежая 5 танковая дивизия, спешно переброшенная из-под Ковеля. Но она смогла всего на один день задержать наше наступление на узком участке непосредственно около г. Борисова. В даль-

пейшем, охваченная с флангов нашими частями, переправившимися через Березину, и атакованная нашими танками, она была разбита.

Быстро преодолев лесисто-болотистые массивы верховьев Березины, армии 3-го Белорусского фронта наступали теперь в широкой полосе местности, двигаясь правым флангом к оз. Нарочь, центром на Молодечно, а левым крылом на Минск. Применяя гибкий манёвр, они обходили встречающиеся опорные пункты и узлы сопротивления врага и неожиданно для него оказывались в глубоком тылу.

2 июля наши механизированные части, взаимодействующие с конницей и пехотой, вырвались вперёд, стремительным ударом овладели Вилейкой и Красным и завязали бои под Молодечно. Тем самым они вышли на коммуникации минской группировки врага с Вильно и Лидой и перерезали их. Для минской группировки немцев создавалась опасность охвата и обхода с северо-запада.

Не менее крупные успехи были достигнуты Красной Армией на путях к Минску и с юга. В то время как ещё догорали и переваривались в бобруйском «котле» остатки окружённых дивизий 9 немецкой армии, войска 1-го Белорусского фронта полным ходом двигались в северо-западном и западном направлениях, стремясь использовать открывшуюся перед ними свободу манёвра и полностью воспользоваться результатами победы, одержанной под Бобруйском. Одна часть сил, включавшая крупные танковые соединения, была брошена на Минск. Другая часть, имея в голове конно-механизированную группу генерала Плиева, двинулась в сторону Слуцка. Уже 30 июня смелым манёвром и ударами конницы с севера и юга, а танков с востока Слуцк был занят. За танками и конницей форсированными маршами шли основные силы армий 1-го Белорусского фронта, состоявшие из стрелковых дивизий с мощной техникой. Только за 30 июня войска 1-го Белорусского фронта захватили в плен 12 000 немцев.

После занятия Слуцка наши конно-механизированные соединения, поддержанные подходившими пехотными дивизиями, двинулись далее. 2 июля стремительным броском, пройдя по труднодоступной местности с боями свыше 80 км, они заняли Столбцы, Городея, Несвиж и вышли на коммуникации врага юго-западнее Минска. Таким образом пути сообщения минской группировки немцев на Барановичи, Брест и Лунинец были перерезаны одновременно с выходом наших войск, действовавших северо-западнее Минска, в районе Вилейка, Молодечно, Красное.

Над всей большой немецкой группировкой, находившейся к востоку от Минска и включавшей основные силы 4 немецкой армии, а также и некоторые дивизии 9 немецкой армии, нависла угроза окружения. Их главная масса ещё была на Березине или около неё. Важнейшие их коммуникации, по которым производилось снабжение и поддерживалась связь, уже были перехвачены; немецкие войска были отрезаны от своих баз и органов управления. Правда, Минск пока не был занят нами, и для немцев ещё оставалась открытой дорога прямо на запад от Минска. Но, во-первых,

отступление в западном направлении было невыгодно для них по местным условиям, так как вело через лесисто-болотистую Налибокскую пущу, где мало удобных дорог. Во-вторых, и эта последняя лазейка была на следующий день накрепко захлопнута нами.

Перед 2-м Белорусским фронтом действовали главные силы 4-й немецкой армии. Отброшенные с линии Дняпра, они отошли

Схема 10

сначала на р. Друть, где пытались закрепится и оказать сопротивление нашим наступающим армиям. Но 29—30 июня враг был сбит и с этого рубежа, и наши войска, ведя неотступное преследование, вклинились на различных участках между отступавшими неприятельскими колоннами. 4 немецкая армия, отходившая по оси Могилёв, м. Березино, Минск, вскоре попала в трудное положение. Она не могла задерживаться на промежуточных рубежах, так как с обоих флангов её обходили наши стремительно наступавшие войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов. Вместе с тем она не могла быстро отойти на Минск, так как с фронта она подвергалась энергичным атакам дивизий 2-го Белорусского фронта,

которые сковывали силы немцев, вклинивались между соединениями и дробили их фронт на части. Управление войсками противника вскоре было нарушено, его части и соединения перепутались.

3 июля войска генерала Черняховского нанесли удар на Минск с северо-востока. Мощные танковые соединения, действующие со стороны Смолевичи и Логойска и поддержанные стрелковыми соединениями, сломили сопротивление врага на подступах к Минску и утром 3 июля ворвались в город. Вскоре столица Советской Белоруссии, важнейший стратегический узел обороны немцев на западном направлении, вновь была в наших руках.

Войска маршала Рокоссовского, двинутые с фронта Свислочь, Осиповичи в направлении на Минск, встретили сопротивление врага на ряде промежуточных рубежей. Лесисто-болотистый характер местности затруднял действия наших танков. На рубеж р. Свислочь (между Пуховичи и Осиповичи) немцы выдвинули свежую 12 танковую дивизию, поддержанную пехотой. Эти части пытались преградить путь нашим войскам в направлении шоссе Осиповичи, Пуховичи, Минск. Упорные бои, в которых приняла участие и наша авиация, продолжались два дня. С подходом общевойсковых соединений немецкие войска были разбиты. 2 июля наши войска овладели Пуховичи и продолжали движение в сторону Минска. Между тем другое наше танковое соединение, совершив обходный манёвр, вышло на шоссе Слуцк, Минск, западнее Шацк и стало продвигаться на север, преодолевая сопротивление противника.

Днём 3 июля танки 1-го Белорусского фронта, сбивая неприятельские части, вышли к южной окраине Минска, в который ещё утром ворвались части 3-го Белорусского фронта и овладели им. Вслед за танками подходили крупные силы пехоты, старавшейся не отставать от подвижных соединений. Так 3 июля под Минском встретились головы двух наших клиньев, наступавших с обоих флангов: 3-го Белорусского фронта с северо-востока и 1-го Белорусского фронта с юго-востока. Кольцо окружения, замкнутое под Минском танковыми соединениями, немедленно закреплялось подходившими стрелковыми дивизиями.

В обширном районе восточнее Минска, в общем направлении на Волма, Пекалин и далее к Березине, были отрезаны остатки 12, 27 армейских и 39 танкового немецких корпусов и некоторых других соединений из состава 35-го армейского и 41-го танкового корпусов, общим числом около 100 тысяч солдат и офицеров. У немцев уже не было организованного фронта к востоку от Минска и поэтому ещё нельзя было точно определить контуры отрезанной немецкой группировки, разорванной на части, между которыми вклинивались наши войска. Разобраться в этом сложном переплётё войск, образовавшемся в разнообразной лесисто-болотистой полосе местности к востоку от Минска, было трудно. Перемешавшиеся остатки разбитых немецких дивизий, потерявших управление, металась в разные стороны, тщетно дытаясь найти слабое звено в цепи окружения, чтобы прорваться на юго-запад или северо-запад. Ликвидация отрезанной немецкой группировки

продолжалась несколько дней. Наши войска вновь показали высокое маневренное искусство в сложных условиях боя, при быстром изменении обстановки. Дивизии Красной Армии, вклиниваясь между неприятельскими группами, препятствовали их объединению, расчленяя их на более мелкие части, и уничтожали при активной поддержке авиации. Противник неоднократно пытался вырваться из окружения, применяя различные приёмы. Можно отметить попытку противника прорваться в юго-западном направлении, на Дзержинск, которая была ликвидирована 7—8 июля, и стремление пробиться на север через автостраду в районе Смолевичи, завершившееся разгромом немецкой группы 8—9 июля. Ликвидация групп, засевших в лесах в районе Волма, Пекалин, закончилась 10—11 июля. Большую помощь наземным войскам оказала наша авиация, наносившая сокрушительные удары по окружённым группировкам.

При ликвидации минской группировки противник потерял убитыми около 70 тысяч, пленными около 35 тысяч солдат и офицеров. В числе пленных находились двенадцать генералов: три командира корпуса и девять командиров дивизий. 4-я немецкая армия фактически перестала существовать. В последующем ни одна ее дивизия уже не участвовала в боях.

Окружение под Минском было осуществлено в ходе быстро развивающейся операции на глубине около 200 км от исходного положения сторон к началу нашего наступления в Белоруссии.

4 немецкая армия отступала по оси Могилёв, Минск, последовательно уходя за Днепр, Дзержинск, Березину и далее на запад, но так и не смогла оторваться от наших преследующих войск и выйти из-под ударов. Мощные крылья 3-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов стремительно двигались вперёд через реки, леса и болота, сбивали заслоны врага и всё более и более выгрызали в оперативном положении сторон. Если немецкая группировка, отступавшая в условиях березинского полесья, прошла за период с 29 июня до 3 июля около 100 км, то наши фланговые группировки покрыли за это время 150 и более км, обогнали врага и вышли на его коммуникации. Основную роль сыграло параллельное преследование, проведенное нашими войсками в стремительных темпах. В оперативном манёвре, непрерывно развивавшемся в ходе наступательной операции, мы опередили немцев и во-время замкнули кольцо окружения под Минском. Успеху оперативного манёвра во многом способствовал хорошо организованный тыл наступающих армий.

Последующие действия по ликвидации отрезанных немецких сил доказали, что и в тактическом маневрировании мы превосходим гитлеровцев. В том «слоёном пироге», который образовался в первых числах июля восточнее Минска в закрытой лесисто-болотистой местности, не легко было установить, где именно находится основная группировка отрезанных немецких войск и каковы её размеры. Это облегчало попытки немцев прорваться из окружения. Однако наши офицеры и генералы сталинской школы показали замечательные примеры мобильности и смелости, умения быстро перестраиваться на ходу, вести бои с перевёрнутым фрон-

том, уничтожать отколовшиеся от общей массы группы врага. Наши бойцы обнаружили выдающиеся образцы воинского мастерства, мужества и выносливости. В сложных условиях боевых действий они завершили разгром остатков гитлеровских дивизий.

Когда-то германский генеральный штаб кичливо утверждал, что именно в сложных формах боя, в динамике быстро развивающихся операций немецкие войска больше всего превосходят своих противников. Минская битва обнаружила другое. Она наглядно показала, что и в наиболее сложных формах боевых действий Красная Армия берёт верх над немцами и наголову бьёт гитлеровские войска. Наш оперативный и тактический манёвр оказался более стремительным, чётким и организованным, чем немецкий.

Ликвидация витебской и бобруйской группировок, а затем разгром минской группировки немцев создали исключительно благоприятную обстановку для дальнейшего наступления советских войск. В битве под Минском были окружены и разгромлены 30 немецких дивизий. В стратегическом фронте врага была пробита брешь шириной более 400 км. Развивая стремительное преследование на большую глубину, наши войска прошли за три недели наступления около 500 км.

Окружение и разгром минской группировки немцев явились яркими показателями дальнейшего роста и совершенствования нашего военного мастерства. Под Минском Красная Армия вновь продемонстрировала перед всем миром выдающиеся образцы сталинского военного искусства.

ОДНА ИЗ САМЫХ ВЫДАЮЩИХСЯ ОПЕРАЦИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЮГЕ)

Решительное сокрушение вооружённых сил противника в сражении является идеалом военного искусства. Полководцы всех времён и народов издавна стремились к достижению победы путём наиболее полного разгрома противника.

Великий русский полководец Суворов расценивал как военную неудачу сражение, если враг только отеснён, и признавал удачной лишь ту операцию, в результате которой враг отрезан, окружён и рассеян, то есть потерял способность сопротивляться. Наполеон всю свою полководческую деятельность посвятил решению задач уничтожающего сражения, в котором, как он выражался, между победой и поражением лежит империя.

На протяжении многих веков окружение вражеских войск являлось той формой оперативного маневра, которая надёжно приводила к победе. Идеалом такого уничтожающего сражения была историческая битва при Каннах (2 августа 216 года до нашей эры), где карфагенские войска Ганнибала взяли в кольцо и полностью уничтожили римские легионы под командованием Теренция Варрона.

Идея Канн с тех пор владела умами многих полководцев. Однако исторический опыт свидетельствует, что полное окружение и уничтожение противника — труднейшая задача, и её веками не удавалось решить. Как отмечал Клаузевиц, «совершенно окружить неприятельскую армию оказывается возможным лишь в самых редких случаях». Даже такой апологет уничтожающего сражения в стиле Канн, как Шлиффен, признаёт, что «совершенное воплощение сражения при Каннах лишь очень редко встречается в военной истории, ибо для него необходимы, с одной стороны, Ганнибал, а с другой — Теренций Варрон». И тем не менее полководцы упорно шли именно этим путём, ибо окружение, в случае успеха операции, даёт неизменно большой результат.

Военные теоретики всесторонне исследовали операцию на окружение, пытаясь отыскать методы её осуществления наверняка. После окружения и капитуляции французских войск под Седаном в 1870 году немецкий генеральный штаб, немецкая школа военного искусства возомнили себя монополистами «Канн» в современных условиях. Однако на практике они не могли не только развить и усовершенствовать этот метод боевых действий, но не сумели даже сколько-нибудь уверенно воспроизвести «Канны» в такой форме, как это было сделано Ганнибалом.

Новейшая военная история только недавно явила миру новый классический пример уничтожающего сражения — Сталинград.

Окружение и полный разгром трёхсоттысячной немецко-фашистской армии под Сталинградом были не только образцом современной битвы на уничтожение противника, какой не знала история, но и положили начало ряду аналогичных операций Красной Армии, в том или ином масштабе проведённых в последующих кампаниях.

Год спустя Красная Армия провела блестящую операцию окружения под Корсунь-Шевченковским. Летом 1944 года Красная Армия с огромным успехом осуществила несколько окружений сильных группировок врага на центральном участке фронта. Окружения витебской и бобруйской группировок противника, а затем и минской группировки показали, что искусство «Канн» успешно освоено Красной Армией.

Окружение и разгром Красной Армией немецко-фашистских войск на юге в конце августа 1944 года является одной из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне. Эта операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, возглавляемых генералами армии Малиновским и Толбухиным (ныне маршалами Советского Союза), служит новым ярким примером искусства «Канн», образцом осуществления замыслов нашего Верховного Главнокомандования.

Сложный маневр окружения кишинёвской группировки немецко-фашистских войск был проведён безукоризненно точно, смело, красиво и в невиданных доселе темпах. В две недели враг был разгромлен, и Красная Армия вступила в румынскую столицу — Бухарест. Румыния была выведена из войны на стороне Германии. В две недели удалось достичь огромных результатов — не только оперативно-стратегических, но и военно-политических, существенно повлиявших на всю обстановку войны. Наши операции в Северной Румынии и Бессарабии будут внимательно изучаться всеми штабами, всеми военными академиями как образцы, определяющие высший уровень современного оперативного искусства.

Боевые действия 2-го и 3-го Украинских фронтов в этой операции координировал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Тимошенко.

Как уже сказано, Яско-Кишинёвская операция — одна из самых коротких по времени. 20 августа началось наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов. 31 августа наши части вступили в Бухарест, а 2 и 3 сентября была ликвидирована в районе Бакэу последняя группа окружённых немецко-фашистских войск. По ходу событий операция подразделяется на два этапа: с 20 по 25 августа — прорыв вражеского фронта и окружение кишинёвской группировки, и с 26 августа — ликвидация окруженной группировки и наступление в центральные районы Румынии.

ОБСТАНОВКА НА РУМЫНСКО-БЕССАРАБСКОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА К СЕРЕДИНЕ АВГУСТА 1944 ГОДА

К весне 1944 года, после разгрома немцев в южной и юго-западной части Украины и вступления Красной Армии в Северную Румынию, наши наступающие войска остановились на линии, про-

ходящей южнее Пашкани, севернее Яссы, севернее Унгени на Дубосары и далее по Днестру. На западном берегу Днестра мы овладели несколькими плацдармами, из которых важнейшим был плацдарм южнее Бендер. Немецкое командование опасалось здесь нашего натиска и предприняло ряд сильных контратак на ясском участке фронта, пытаясь прорвать расположение советских войск и вынудить их отойти. Однако этот замысел не удался. Контратаки были отражены с огромными для врага потерями, и общее начертание фронта не изменилось.

Румынско-бессарабский участок имел для противника исключительное значение: он являлся опорой его южного фланга и прикрывал пути в Центральную Румынию, к нефтяным источникам и далее, на Балканы. Кроме того, яско-кишинёвский плацдарм представлял немецко-фашистским войскам существенные выгоды на случай, если бы их командование вознамерилось активно противодействовать нашим частям на львовском направлении. Поэтому немецкое командование, хозяйничавшее на этом участке фронта, сосредоточило здесь не только большую часть румынской армии, но и свою сильную группировку «Южная Украина» в составе 6-й и 8-й армий под командованием генерал-полковника Фриснера.

Расстановка сил была основательно продумана немецким командованием. Яско-кишинёвский выступ, служивший опорой всего южного участка, был наводнен немецкими войсками. Немцы прикрывали важные направления и узлы дорог на других участках фронта. Наконец, большая часть резервов, которые командование могло использовать на южном участке, в том числе все танковые и мотомеханизированные соединения, также состояли из немецких войск. Свои оборонительные позиции противник сильно укрепил и прикрыл мощными противотанковыми и противопехотными заграждениями, а на северном крыле вражеская оборона опиралась на долговременные укрепленные районы с железобетонными сооружениями.

Немецкое командование было уверено в несокрушимости своих позиций и, кроме того, рассчитывало, что силы Красной Армии с юга отвлечены на центральный участок фронта. Поэтому наш мощный удар на юге 20 августа для немецко-фашистского командования грянул как гром среди ясного неба.

ПРОРЫВ ФРОНТА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК И ОКРУЖЕНИЕ КИШИНЕВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

Замысел операции

Верховное Командование Красной Армии, поставив перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу разгрома противника на румынско-бессарабском участке фронта, приказало в кратчайшие сроки сокрушить ядро всей вражеской обороны на этом участке. Надо было искусным манёвром окружить яско-кишинёвскую группировку противника. Задуманному маневру благоприят-

ствовало общее начертание фронта, образующее выступ в районе Ясс и Кишинёва.

Прорыв фронта западнее Ясс и южнее Кишинёва с последующим почти прямолинейным движением ударных группировок на юг и запад позволял замкнуть в кольцо яско-кишинёвскую группировку противника, не прибегая к сложному маневрированию и перегруппировкам войск в ходе операции.

По замыслу нашего Верховного Главнокомандования, войска 2-го Украинского фронта должны были прорвать оборонительную полосу противника между реками Серет и Прут и устремиться вперёд на Васлуй и Хуши и далее Фелчиу, чтобы на реке Прут в районе Леово и севернее соединиться с войсками 3-го Украинского фронта. Войска 3-го Украинского фронта должны были прорвать оборонительную полосу противника южнее Бендер, используя удерживаемый там нашими войсками плацдарм, и затем стремительно развивать удар вдоль так называемого Траянова вала на запад, чтобы на реке Прут войти в соприкосновение с войсками 2-го Украинского фронта. Эти два охватывающих удара должны были привести к окружению всей кишинёвской группировки немцев. После её разгрома дальнейшей задачей войск генералов Малиновского и Толбухина было наступление в центральные районы Румынии.

Классическая простота оперативного замысла — неотъемлемое качество высших форм военного искусства — в Яско-Кишинёвской операции наша своё наиболее полное выражение. Рядом демонстративных действий наше командование сумело приковать вражеские силы к яско-кишинёвскому выступу. Демонстративное наступление на кишинёвском направлении в районе Шерпены и северо-восточнее Ясс, бои разведывательного характера на других участках фронта создавали впечатление о подготовке ударов севернее и восточнее тех участков, где они действительно готовились. И противник сохранял свою группировку неизменной, как неизменно оставался уверенным в прочности своих позиций. Наши демонстративные действия сыграли существенную роль и в достижении оперативно-тактической внезапности: мы обрушивались на врага там, где он не ожидал.

Наступление 2-го Украинского фронта

Прорыв обороны противника — эта ближайшая задача — была весьма сложной. Главный удар предстояло нанести между Пашкани и пунктом севернее Ясс, прорвав Тыргу-Фрумосский и Яский укрепленные районы противника. Когда наши войска овладели этими укрепленными районами, там было до 350 железобетонных оборонительных сооружений и, кроме того, множество сооружений полевого типа, соединённых густой сетью траншей с убежищами и прикрытых сильными противопехотными и противотанковыми заграждениями. О силе вражеской артиллерии на этом участке можно судить уже по тому, что на каждый километр фронта приходилось 10—12 батарей.

Наше командование тщательно готовило прорыв. Мощной оборонительной технике противника была противопоставлена ещё более могучая советская боевая техника и превосходящее врага мастерство боевых действий.

Боевые порядки войск фронта строились так, чтобы не только нанести первый мощный удар, рассчитанный на прорыв вражеской обороны наверняка, но и обеспечить последовательное наращивание усилий для окружения главных сил противника и наступления в центральные районы Румынии.

Кроме того, предусматривалось активное обеспечение главной ударной группировки со стороны Карпат на случай, если бы немецкое командование предприняло контрудар оттуда. Таким образом оперативное построение фронта включало: главную ударную группировку на основном направлении, в задачи которой входили прорыв обороны и последующий разгром ядра вражеских войск в Яско-Кишинёвском районе; мощную подвижную группировку танковых войск, которая должна была быстро окружить главные силы противника и ворваться в центральные районы Румынии; вспомогательную ударную группировку для наступления вдоль реки Серет, обеспечивающую операции с запада; и, наконец, группу соединений резерва для дальнейшего наращивания усилий.

Войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление утром 20 августа. С рассветом началась артиллерийская подготовка. 200 стволов советской артиллерии и тяжёлых миномётов на километр фронта, не считая мелкокалиберной артиллерии, в течение полутора часов громили оборонительные сооружения противника и его живую силу. С воздуха ринулись на врага наши самолёты: около 1 600 самолёто-вылетов было сделано авиацией 2-го Украинского фронта в первый день наступления. Через полтора часа после начала артиллерийской подготовки в атаку двинулась пехота при поддержке танков.

Под гром артиллерийских и авиационно-бомбовых залпов наша пехота в течение первой половины дня прорвала оборону противника и преодолела тактическую полосу укрепленных районов на всю её глубину. Уже к исходу первого дня удалось выдвинуть в прорыв ударную подвижную группу генерала Кравченко.

21 и 22 августа части генералов Кравченко и Алексева, наступавшего восточнее, сокрушали противника на промежуточных и тыловых рубежах и продвигались вперёд. Их не могли остановить брошенные противником в район прорыва четыре дивизии из резерва (в том числе одна танковая). Наша авиация, поддерживая наступление, в эти два дня сделала около 2 500 самолёто-вылетов.

Главные силы обеих ударных группировок фронта взяли города Тыргу-Фрумос, Яссы, Унгень и расширили прорыв до 120 километров. Глубина образованного наступающими войсками клина достигла Негрешти—60 километров от переднего края вражеской обороны. Тыргу-Фрумосский и Ясский укрепленные районы противника были к 23 августа полностью ликвидированы, и темп нашего наступления ускорился. Войска генерала Кравченко, заняв 23 августа город Васлуй, продвинулись южнее на 15 километров,

а вслед за ними неотступно продвигались главные силы фронта. Правая ударная группировка 24 августа овладела городом Роман. Войска левого крыла фронта выдвинулись на линию Макарешти — Кобаешти — Онешти.

Противник в эти дни, пытаясь закрыть прорыв, двинул на подмогу новые резервы — три дивизии, в том числе одну механизированную. Но едва они успели войти в бой, как были выведены из строя ударами нашей авиации. 24 августа безостановочно наступавшие войска 2-го Украинского фронта сделали новый бросок вперёд. Части генерала Кравченко заняли город Бырлад, части генерала Алексева взяли Хуши и выдвинули передовые отряды на рубеж Леово—Леушени. На правом крыле после занятия Романа конно-механизированная группа генерала Горшкова 24 августа заняла Бакэу.

25 августа войска генерала Малиновского завершили свою основную задачу. Пехотные соединения фронта, выйдя на рубеж реки Прут на участке Леово—Леушени, вместе с танковыми частями генерала Алексева преградили врагу пути отхода на запад и юго-запад. Теперь перед нашими войсками открылись пути, ведущие в центральные районы Румынии. В течение пяти суток войска 2-го Украинского фронта, сокрушив мощные укрепленные районы противника, углубились на его территорию на 120 километров. В трудных условиях гористой местности наши части проходили по 25 километров в сутки.

Так войска 2-го Украинского фронта блестяще выполнили волю Верховного Главнокомандования. Полководцы сталинской школы дают примеры такой тщательной подготовки, такого уверенного проведения операции, какие редко встречаются в истории.

Наступление 3-го Украинского фронта

3-й Украинский фронт начал наступать одновременно с войсками 2-го Украинского фронта. Плацдарм южнее Бендер находился в наших руках. Немецко-фашистское командование понимало, какую выгоду это представляет для Красной Армии, и пыталось мощными преградами остановить натиск наших войск. Противник располагал сильно развитой системой траншей с многочисленными убежищами и прочными дзотами, причём оборонительные сооружения были прикрыты множеством противопехотных и противотанковых заграждений. На каждый километр фронта приходилось до 10 артиллерийских батарей противника. Войскам 3-го Украинского фронта противостояла сильно укрепленная вражеская оборона.

Построение боевых порядков войск генерала Толбухина, как и на 2-м Украинском фронте, предусматривало всё необходимое для первого мощного удара и прорыва фронта, для стремительного развития наступления и окружения главных сил яско-кишинёвской группировки противника. В задачу наступающих входили также продвижение в центральные районы Румынии и расширение удара в сторону южного фланга для его обеспечения.

С рассветом 20 августа войска генерала Толбухина начали артиллерийскую подготовку. 224 артиллерийских и тяжеломиномёт-

ных ствола на каждом километре главного удара громили оборону противника. Этот шквал огня дополнялся мощной бомбардировкой с воздуха. В первый день наступления было сделано свыше 1 600 самолёто-вылетов. За 1 час 45 мин. артиллерийской и авиационной подготовки оборонительные сооружения противника были перемолоты, и пехота пошла в атаку. Как и на участке 2-го Украинского фронта, тактическая полоса противника была прорвана на всю глубину в первый день. С рассветом 21 августа в прорыв были введены подвижные войска генералов Каткова и Жданова, устремившиеся на запад вдоль так называемого Траянова вала. Они должны были обойти с юга и юго-запада кишинёвскую группировку врага и совместно с войсками 2-го Украинского фронта замкнуть вокруг неё кольцо окружения.

К вечеру 21 августа оборона противника была прорвана на 40 километров по фронту и на 30 километров в глубину. Войска ударной группировки фронта выходили на оперативный простор, а впереди, сокращая резервы и тыловые части противника, шли танковые соединения генералов Жданова и Каткова.

На третий день наступления, 22 августа, танковые соединения достигли района Градиштя — Чимишлия — Садаклия, а главные силы вышли на фронт Тараклия — Кульмя. Протаранив, таким образом, мощным ударом всю оборону противника, войска 3-го Украинского фронта приступили к дальнейшему развитию маневра.

23 августа передовые части подвижной танковой группы, продвигаясь на северо-запад, к исходу дня вышли в районе Леушени — Леово навстречу войскам 2-го Украинского фронта. Остальные силы, достигнув города Комрат, окружили и ликвидировали здесь пятитысячную группировку противника и заняли город, оставленный штабом 6-й немецкой армии. Передовые в наступление войска правого крыла подошли вплотную к Кишинёву, а южнее достигли линии Гатмана — Джамана — Кайнари. На левом крыле наши части освободили город Белгород-Днестровский (Аккерман) и с помощью танкового соединения, обошедшего с запада, окружили аккерманскую группировку противника: часть группировки была уничтожена, большинство же вражеских солдат и офицеров капитулировало. 24 и 25 августа ознаменовались новыми успехами. На правом крыле войска 3-го Украинского фронта освободили столицу Молдавской ССР — Кишинёв — и к исходу 24 августа выдвинулись на рубеж Улму — Молешти — Гуря-Галбена — Гыртол.

24 августа на рубеже Леушени — Леово танковые соединения вошли в соприкосновение с передовыми частями 2-го Украинского фронта, а на следующий день и с основными силами. Южнее главные силы войск генерала Толбухина вышли на участке Леово — Кагул к реке Прут.

25 августа кольцо замкнулось: в окружении оказались 22 немецкие пехотные дивизии и много артиллерийских и специальных частей.

В шесть дней войска 2-го и 3-го Украинских фронтов выполнили основную задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием. Оборонительный фронт противника был разгромлен, и его кишинёвская группировка — опора всего румынско-бессарабского участка вражеской обороны — оказалась в плотном кольце.

Высокими темпами наступления, чёткой организацией и мастерским ведением операции характеризуются действия войск генерала Толбухина. Темп наступления достигал 25—30 километров в сутки. Безукоризненно выполнив основную задачу, войска были готовы немедленно продолжать наступление.

Ликвидация окружённой группировки и наступление в центральные районы Румынии

Первый этап операции был завершён блестяще. Дальше требовалось, во-первых, ликвидировать окружённую группировку войск, не дав прорваться ни одному вражескому полку, ни одной роте.

Во-вторых, завершить поражение неприятеля, не позволить ему восстановить разгромленный оборонительный фронт.

Окружение кишинёвской группировки явилось результатом манёвра, совершённого войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов по дуге значительного радиуса (от 75 до 110 километров). Сжать кольцо, сделать окружение тактическим — эта задача была решена в такой последовательности: сначала подошедшие войска уплотнили кольцо, чтобы отразить любую попытку врага прорваться; затем они начали концентрическое наступление, превращая оперативное окружение в тактическое.

Сжатие кольца окружения и расчленение окружённой группировки на ряде участков протекали одновременно. Там, где противник ещё мог передвигаться, начертание фронта видоизменялось.

К 25 августа кольцо окружения в общем проходило по линии Манойлешти, Костешти, Молешти, Резени, Гура-Галбена, Гыртоп, Минжир, Карпинени, Лапушна, Улму.

Рядом ударов наши войска расчленили группировку противника и зажали её ядро в кольцо тактического окружения между Лапушна — Котовское (Ганчешты) — Минжир. Затем эта основная часть была разрезана пополам и полностью ликвидирована. Меньшую часть в составе трёх дивизий отсекали от ядра и вместе с двумя другими дивизиями зажали в кольцо тактического окружения севернее Хуши. Вся эта масса войск противника была также полностью ликвидирована. Местами окружённые пытались укрыться от нашего огня. Кое-где они пытались пробиться сквозь железное кольцо. И всюду их настигала карающая рука Красной Армии. Земля была завалена разбитой вражеской техникой и трупами вражеских солдат и офицеров. Многотысячные колонны пленных понуро плелись в тыл под копытом советских конников и автоматчиков. Это была потрясающая картина полного разгрома сильной группировки врага.

Остатки кишинёвской группировки — 7 тысяч солдат и офицеров, — скрываясь в лесах, хотели пробраться на запад по тылам наших войск. Им удалось дойти до реки Серет, но здесь, южнее города Баку, они были достигнуты и разгромлены. За два дня — 2 и 3 сентября — половина была уничтожена, остальные сложили оружие. 3 сентября — день окончательной и полной ликвидации кишинёвской группировки немецко-фашистских войск в трёх основных очагах: юго-западнее Кишинёва, севернее Хуши и южнее Баку.

Приказ Верховного Главнокомандующего Красной Армии был выполнен до конца. Ни один полк, ни одно подразделение врага не прорвались, не ушли от гибели или плена.

Пока шла ликвидация этих немецко-фашистских дивизий, основные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе подвижные группировки, продолжали наступление: 2-й Украинский фронт — в направлении на Текучи, Фокшаны, 3-й Украинский фронт — на Измаил, Галац.

С разгромом главных сил противника темп нашего наступления стал ещё более стремительным — 45—50 километров в сутки. 25 августа части генерала Малиновского овладели Текучи, а 27 августа — городами Фокшаны и Рымникул-Сэрат (Рымник). В это же время войска генерала Толбухина захватили Измаил, Галац и 28 августа Браилов.

«Фокшанские ворота», по которым проходит основное операционное направление к нефтеносным районам Румынии и к её столице, оказались в руках Красной Армии.

Одновременно Черноморский флот во взаимодействии с сухопутными частями успешно очищал дунайскую дельту и румынское побережье Чёрного моря. К 29 августа важнейшие порты и опорные пункты противника в этом районе — Вилков, Сулина, Тульча, Констанца — были уже в наших руках.

30 августа войска генерала Малиновского овладели Плоешти, полностью очистив от противника последний нефтяной район Румынии, и 31 августа части Красной Армии, разгромив немецко-фашистские войска в районе Плоешти и южнее Плоешти, вступили в столицу Румынии — Бухарест.

Результатом блестящей наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов был разгром румынской армии и немецкой группировки «Южная Украина», действовавшей на румынском участке фронта в составе 6-й и 8-й армий.

В ходе операции были окружены и уничтожены, не считая румынских, 22 немецкие дивизии, 8 бригад штурмовых орудий, 11 артиллерийских полков и 14 отдельных дивизионов резерва главного командования, свыше 25 специальных частей.

Общие потери немецких войск по главным видам боевой техники составляют: 338 самолётов, 830 танков и самоходных орудий. 3 500 орудий разных калибров, 33 тысячи автомашин. Взято в плен 106 600 немецких солдат и офицеров, в том числе 13 генералов. На поле боя подбраны и опознаны трупы двух командиров корпусов и пяти командиров дивизий.

Яско-Кишинёвская операция дала новый блестящий пример оперативно-стратегического и оперативно-тактического мастерства Красной Армии. В двухнедельный срок была сокрушена сильная группировка врага, опиравшаяся на мощные укрепления, причём ни одно подразделение врага не ушло из окружения.

Эта операция показывает, что Сталинград как классический пример операции на окружение при полной ликвидации окружённого врага — не единичное и не случайное явление в военном искусстве Главнокомандования Красной Армии. За курсунь-шевченковским окружением — «новым Сталинградом», — по оценке, данной товарищем Сталиным, последовала Яско-Кишинёвская битва — наиболее совершенный образец современных операций на окружение. Для большинства полководцев «Канны» так и остались недостижимой мечтой. Теперь эта мечта полководцами сталинской школы претворена — и неоднократно — в действительность. Это одно из выдающихся исторических достижений сталинской военной науки, свидетельствующее о неуклонном росте боевых качеств Красной Армии и о мастерстве её кадров.

В Яско-Кишинёвской операции благодаря тщательной подготовке удара оборону противника удалось прорвать наверняка в первый же день наступления. Высокие маневренные способности наших войск позволили с небывалой быстротой окружить главные силы немцев.

Искусное взаимодействие фронтов в строгом соответствии с планами и под непосредственным руководством Верховного Главнокомандования привело к быстрой ликвидации главных сил противника и стремительному развитию успеха, в результате которого была занята столица побеждённого государства и очищена большая часть румынской территории от немецких войск.

Наши кадры военачальников всех степеней проявили способность одновременно громить главные силы обороны противника и быстро развивать успех.

Возникает вопрос: почему вражеское командование не смогло оказать противодействия нашему стремительному удару и маневру частей Красной Армии, почему не сумело вывести свои войска из окружения? В его распоряжении были значительные боеспособные силы, но они были сокрушены превосходством нашей боевой техники, боевым порывом наших воинов, мастерством наших командных кадров.

Немецкое командование располагало значительными оперативными резервами на юге, но лишилось возможности планово использовать их. Часть своих резервов, в том числе танковых, немецкое командование было вынуждено бросить на центральные участки фронта, где немцам грозила катастрофа. Однако эта переброска не улучшила положения, а лишь ослабила немецкий фронт на юге. Всё это происходило не случайно, а в результате мастерского взаимодействия наших фронтов.

Впрочем, и после переброски части резервов у немецкого командования на юге оставались значительные силы, которые оно ещё рассчитывало использовать.

С 21 по 26 августа немецкое командование пыталось бросить против наших наступающих войск по меньшей мере 10 дивизий. Но дивизии резерва незамедлительно попадали под удары советской авиации, в те дни безраздельно господствовавшей в воздухе. Расстроенные, редевшие от бомбёжек с воздуха, вражеские резервы попадали под удары наших танковых соединений, подвергались окончательному разгрому и, естественно, на ход событий повлиять не могли.

Сыграло свою роль и полное расстройство управления вражескими войсками. Большинство немецких штабов наша авиация разгромила в первые же дни боёв. Уже на второй день наступления большая часть штабов дивизий и армейских корпусов была вынуждена переменить места расположения. Уже 23 августа генерал Фриснер, командующий группой «Южная Украина», потерял связь с командармами, к 26 августа его штаб бежал из Галаца за Карпаты, куда вскоре последовал из Бакэу и штаб 8-й армии.

Любопытно «путешествие» штаба 6-й армии. Танкисты генерала Жданова вынудили этот штаб бежать из города Комрат в город Бырлад, но на следующий день танкисты генерала Кравченко погнали штаб дальше на юг, сначала в Пека (40 километров севернее Браилова), а затем в Мовила-Миреси (30 километров западнее Браилова). И здесь не пришлось сидеть немецким штабистам. Уходя от приближающихся советских войск, они были вынуждены искать убежища за Трансильванскими Альпами, в Брашове, но и отсюда вскоре пришлось перебрасывать злополучный штаб 6-й армии. Подобные «экскурсии» оперативных штабов, понятно, мешали немецкому командованию организованно управлять войсками.

Таков метод ведения операций Красной Армией, имеющей целью не только удар по войскам противника на линии боевого соприкосновения, но и разгром всей оперативной глубины вражеской обороны.

Поражением немецко-фашистских войск в Румынии ещё раз подтверждается превосходство сталинской военной школы над хваленной немецко-фашистской школой, превосходство сталинской стратегии, сталинского оперативного искусства и тактики над немецко-фашистской стратегией и оперативно-тактическим искусством. Красная Армия под руководством гениального полководца товарища Сталина внесла новый ценный вклад в сокровищницу образцов мирового военного искусства.

Победа советских войск на яско-кишинёвском направлении сыграла исключительную роль в успешном развитии наших операций на юго-востоке Европы. Перед Красной Армией открылась перспектива широкого наступления против юго-восточного плацдарма гитлеровцев.

Удар Красной Армии в Румынии сокрушил на юге стратегическую опору всего германского восточного фронта и резко ухудшил для немцев обстановку на юго-востоке Европы.

Победоносная Яско-Кишинёвская операция имела своим прямым следствием выход из войны Румынии, а затем и Болгарии на стороне Германии. Ныне эти два государства превратились в противников Германии и сражаются на стороне Объединенных наций.

Очищение Румынии и Болгарии от немецких войск позволило Красной Армии выдвинуться к границам Югославии, а затем, в ходе успешных наступательных операций, соединиться с частями Народно-освободительной армии маршала Тито на территории Югославии. Это улучшило условия борьбы югославской Народно-освободительной армии и немедленно принесло крупнейшие успехи войскам маршала Тито. Затем блестящие успехи советского оружия вывели из войны последнего сателлита гитлеровской Германии — Венгрию.

Истоком этого крупнейшего успеха является победа наших войск в Яско-Кишинёвской операции.

Таковы выдающиеся последствия победоносной Яско-Кишинёвской операции Красной Армии.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1943 года поставил перед войсками Красной Армии задачу: «...резать коммуникации врага, окружать вражеские войска и уничтожать их, если они отказываются сложить оружие».

В приказе от 7 ноября 1943 г. товарищ Сталин указал всей Красной Армии «умелым и смелым манёвром резать коммуникации врага, окружать и дробить его войска, уничтожать и захватывать живую силу и технику противника».

В приказе от 23 февраля 1944 г. товарищ Сталин вновь подтвердил задачу Красной Армии: «смелым манёвром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать войска противника, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие».

Окружение и разгром противника — такова была одна из основных, важнейших задач, поставленных перед войсками Красной Армии.

Победа в генеральном сражении, заканчивающемся полным разгромом противника, всегда считалась высшим достижением военного искусства. Исторический опыт и военная теория подтверждают это. Наиболее решительной формой оперативного манёвра, приводящего к подобным результатам, является окружение противостоящих сил врага. Операции и бои на окружение, быстро завершённые разгромом окружённых войск, представляют собой венец военного искусства, являются классическими образцами уничтожающего сражения.

Немцы, вероломно вторгнувшись летом 1941 г. в нашу страну, сначала имели в своих руках инициативу в применении операций на окружение. Немецкая военная доктрина уделяла исключительное внимание манёвру на окружение. Немецкие генералы самоуверенно считали этот вид боевых и оперативных действий своей «специальностью». Располагая в период 1941—1942 гг. превосходством в силах и количестве танковых соединений, немцы широко тогда применяли на нашем фронте манёвр на окружение, обратив его во многих случаях в шаблон, в рецепт победы. Это давало нам возможность разгадывать немецкие оперативные замыслы и своевременно принимать меры противодействия.

Недооценивая силы Красной Армии и переоценивая собственные силы, немецкое командование в начале войны преувеличивало значение прорыва своих частей в тыл противника и выхода на неприятельские коммуникации. Оно считало, что это уже дезорганизовывало сопротивление врага и обуславливало его разгром. Немцы недооценивали значение полного окружения противника, дробления его сил на части и уничтожения их порознь.

В большинстве случаев немецкое командование не смогло довести до конца своих действий на окружение, т. е. завершить прорыв и выход на тылы наших войск полным уничтожением окруженных группировок. Вследствие мужественного сопротивления советских войск процесс борьбы в окружении затягивался на длительный срок или окружение совсем не удавалось, и войска Красной Армии обычно выходили из него. В ряде случаев наши войска, усилившись подошедшими резервами, предпринимали активный контрманёвр, сами переходили в контрнаступление и наносили жестокие поражения немецким силам, пытавшимся окружить наши группировки. Так, например, было под Москвой, под Тулой, Тихвином и в ряде других мест.

В ходе Великой отечественной войны силы Красной Армии непрерывно росли, её техническое оснащение систематически повышалось, военное мастерство, приёмы боевых и оперативных действий становились с каждым годом более совершенными.

В первый год войны Красная Армия располагала ограниченным количеством мотомеханизированных соединений. Опыт в проведении сложных видов боевых действий был недостаточным. Манёвр на окружение противника требовал на своё осуществление значительного времени — поэтому он иногда срывался или же не давал решающих результатов. Но если окружение неприятельских войск и осуществлялось, то в ряде случаев не удавалось быстро завершать его полным разгромом окружённой группировки вследствие недостатка сил у обходящих частей и их слабого технического оснащения. Нередко противник частью сил прорывался из окружения и уходил. Приобретенный в это время опыт был правильно учтён в последующий период.

Осенне-зимний период 1942—43 гг. принёс блестящие успехи советскому оружию и поднял военное искусство Красной Армии на огромную высоту. Увеличилась наступательная способность наших войск. Возросшая техника и усложнившееся управление войсками вызвали сведение специальных (танковых, механизированных, артиллерийских, авиационных, инженерных и др.) частей в более крупные соединения. Выросли и закалились кадры бойцов и командиров. «Бойцы и командиры Красной Армии, не имевшие ранее достаточного военного опыта, научились бить врага наверняка, уничтожать его живую силу и технику, срывать вражеские замыслы», — отметил тов. Сталин 7 ноября 1942 г.

Уже в приказе от 23 февраля 1943 г. товарищ Сталин указал, что Красная Армия успешно овладевает тактикой маневрирования. Это нашло яркое выражение в искусном манёвре на поле сражения, в непрерывном взаимодействии войск на всю глубину наступления, в решительных действиях ударными группировками по окружению и разгрому врага.

Увеличившаяся мобильность и маневренность войск позволяли осуществлять замечательные операции на окружение. Эти операции на окружение даже крупных неприятельских группировок удавалось завершать (в отличие от первого года войны) полным разгромом и пленением окружённых войск. Мы научились лучше бес-

печивать наступательные операции от фланговых контрударов врага и бить его контратакующие части.

Рост военного искусства Красной Армии, поднявшегося на небывалую высоту, и превосходство его над гитлеровской дефективной стратегией и шаблонной тактикой особенно ярко проявились в Сталинградской наступательной операции.

Сталинградская операция Красной Армии, закончившаяся полным разгромом врага, представляет собой наиболее совершенное сражение, которое знает военная история. Наступавшие две отборные армии врага численностью в 330 тысяч человек с мощным современным вооружением были окружены, полностью разгромлены и пленены, причем ни один вражеский солдат не вышел из кольца окружения. Так в новых условиях, на советской земле возродились классические операции на окружение.

Если до Сталинградской битвы древние Канны были нарицательным именем уничтожающего сражения, заканчивающегося окружением и полным разгромом противника, то Сталинград стал теперь новым, непревзойдённым образцом современного сражения на окружение и уничтожение врага. Сталинград, как никакое другое сражение, бывшее до него, раскрывает нам принципиальные основы и искусство осуществления современного уничтожающего сражения. Об этом подробно сказано в статье «Сражение под Сталинградом».

Окружение и разгром немецких войск под Корсунь-Шевченковским в январе—феврале 1944 г. явились «новым Сталинградом», завершившимся уничтожением 10 немецких дивизий и одной бригады. Это сражение — одно из первых больших сражений года решающих побед Великой отечественной войны — дало замечательные образцы мужества, стойкости и высокого военного искусства Красной Армии. Несмотря на то, что противник ожесточенно сопротивлялся и яростно атаковывал наши войска изнутри и извне, пытаясь встречными ударами прорвать кольцо окружения, — все его активные попытки вырваться из окружения были отражены, и окружённые немецкие войска были полностью разгромлены.

Историческое сражение, развернувшееся на белорусских землях летом 1944 г., в результате которого наши части разгромили три немецкие армии и нанесли противнику потери в 540 тысяч убитыми и пленными, характерно разнообразием приёмов и способов окружения, применённых войсками Красной Армии в соответствии с особенностями обстановки.

Так, под Витебском мы видели довольно редкий пример окружения, осуществленного общевойсковыми соединениями, без участия крупных подвижных соединений. Успеху этого манёвра способствовали:

- стремительность наступления и искусство действий войск на заходящих флангах;
- охватывающее начертание линии фронта наших войск под Витебском;
- неповоротливость немецкого командования, запоздавшего принять решение на отход.

Под Бобруйском окружение крупной группировки врага произведено иным путем: во взаимодействии общевойсковых и танковых соединений. Первыми замкнули кольцо окружения танковые соединения. Вслед за ними подходили стрелковые дивизии и закрепляли фронт вокруг окружённой группировки врага, освобождая подвижные соединения для выполнения более глубоких задач. Такой способ окружения является наиболее частым в современных условиях.

Если окружение противника под Витебском и Бобруйском соединения Красной Армии осуществили недалеко от тех районов, где находились немецкие войска в исходном положении, то окружение под Минском было выполнено в иных условиях. Главные силы 4-й немецкой армии вначале располагались восточнее р. Днепр (к востоку от линии Орша, Могилев, Быхов), а отрезаны они были под Минском, на удалении около 200 км от исходного положения. В этом случае окружение явилось результатом не только прорыва, но и оперативного преследования отступавшей неприятельской группировки, причём основную роль сыграло параллельное преследование, искусно проведенное нашими войсками в стремительных темпах.

Соотношение сил в воздухе резко изменилось в нашу пользу. Советская авиация господствовала над полями сражений в Белоруссии, что значительно облегчало ведение операций нашим наземным войскам. Быстрой ликвидации окруженных группировок в Белоруссии способствовало также привлечение для этой цели крупных соединений авиации, которая наносила сокрушительные удары по скучившимся немецким войскам и ускоряла процесс их деморализации и разгрома.

Яско-Кишиневская операция — одна из самых выдающихся побед Красной Армии. Она характерна окружением и быстрым разгромом главной группировки врага, находившейся на юге, а также выделением крупных сил для стремительного развития наступления далее на юг, с целью захвата «Фокшанских ворот» и перенесения военных действий в центральные районы Румынии.

Попытки противника частью сил прорваться из окружения в западном направлении, чтобы уйти в горы, успешно пресекались нашими войсками, которые перехватывали, вновь окружали и быстро ликвидировали частные группировки врага.

Блестящая победа на юге, завершившаяся окружением и разгромом двух неприятельских армий, имела исключительно большие стратегические и военно-политические последствия: выход из войны Румынии, а затем и Болгарии, переход их на сторону Объединенных наций, коренное изменение обстановки на Балканах в нашу пользу.

Исключительно богатый и многосторонний опыт Великой отечественной войны показывает, что манёвр на окружение может быть применён в самых различных случаях. Наиболее типичными из них являются следующие:

1) Окружение обороняющегося противника путем прорыва неприятельской обороны и быстрого развития наступления в её глу-

бине, особенно, когда удается прорвать фронт на двух или нескольких участках и развить наступление по сходящимся направлениям (Корсунь, Витебск, Бобруйск, Яско-Кишиневская операция и др.).

2) Окружение наступающего противника в ходе его наступления, когда он недостаточно обеспечил свои фланги (Сталинград, Елец, Клин и др.).

3) Окружение отступающего противника, осуществленное в результате энергичного параллельного преследования с выходом на его коммуникации (например, окружение неприятельских войск под Минском).

Действия на окружение заключаются в согласованных ударах по флангам противника, сочетаемых с одновременным наступлением с фронта. При окружении нужно лишить противника свободы манёвра и возможности получать помощь от соседей и с тыла (в том числе и по воздуху). В современных условиях окружение обычно достигается разгромом противника на флангах и выходом подвижных соединений в тыл, а иногда и высадкой в его тылу воздушных десантов. Однако окружение может быть прочным лишь тогда, когда оно закреплено стрелковыми войсками.

Окружение облегчается наличием на одном из флангов или в тылу противника естественных препятствий, к которым возможно прижать противника и разгромить его.

Для выполнения окружения, как правило, необходимо иметь превосходство в силах. Однако, как показывает опыт, иногда возможно окружить и уничтожить противника при равных или даже численно меньших своих силах. Это достигается в результате смелого манёвра, создания ударных группировок на флангах, быстрых, решительных действий, а также использования пассивности и ошибок врага. Элемент внезапности наших действий также играет важную роль.

Окружение и разгром врага при равных или меньших силах является делом высокой доблести и героизма войск, делом большого искусства их начальников и должно рассматриваться как высший воинский подвиг.

Различают оперативное и тактическое окружение. Определение их дано в статье «Новый Сталинград и манёвр на окружение». Руководящая идея действий на уничтожение окруженных сил врага заключается в последовательном дроблении вражеской группировки на части с целью сжать небольшие группы, утратившие взаимодействие, на тесном пространстве, простреливаемом действительным перекрестным артиллерийским и миномётным огнем, и порознь уничтожить их. Поэтому при действиях на окружение крупной группировки неприятельских войск на первом этапе обычно достигается оперативное окружение, затем оно переходит в тактическое (путем дробления окруженной группировки на части и сжатия вокруг них кольца окружения) и завершается полным разгромом (уничтожением, пленением) окруженного противника.

Важную роль играет надёжное обеспечение действий на окружение от попыток противника оказать помощь извне окружённой

группировке, деблокировать её. Для этого помимо внутреннего кольца окружения создаётся внешний фронт обеспечения, готовый отразить удары врага, наносимые извне с целью освобождения окруженной группировки. Организация крепкой обороны на отдельных участках, создание прочных заслонов, сочетаемых с активными действиями части наших войск (на соседних участках, а также специально выделенными резервами), направленными к разгрому сил противника, пытающихся прорваться извне на помощь окружённой группировке, позволяют нашим войскам успешно довести манёвр на окружение до его логического конца.

При проведении операций и боёв на окружение большое значение имеет быстрота, с которой выполняется манёвр на окружение и осуществляется разгром окружённой группировки. Всякая задержка здесь идет на пользу врагу, который может принять контрмеры и ускользнуть от разгрома. Поэтому энергичное, стремительное проведение окружения до полной ликвидации противника в самые сжатые сроки является залогом успеха.

В случае, если окружённой группировке противника удалось создать организованную круговую оборону, её уничтожение достигается тщательно подготовленным наступлением. Сосредоточенные силы путем мощных ударов с применением сильной артиллерии, танков, при тщательной организации взаимодействия родов войск разрывают окружённую группировку на отдельные, разобщенные между собою группы и уничтожают их порознь.

В быстром разгроме врага большую помощь нашим наземным войскам оказывает авиация, которая наносит массированные удары по сгрудившимся на ограниченном пространстве частям противника, а также препятствует ему получать подкрепление и иметь связь по воздуху.

Выдающиеся операции на окружение с полным разгромом противника, осуществлённые советскими войсками в ходе Великой Отечественной войны, показывают, что Красная Армия овладела самыми сложными формами боевых и оперативных действий и что её военное искусство поднялось на невиданную высоту. Советские офицеры и генералы сталинской школы сделали мастерами по окружению врага в любом масштабе, в любых условиях обстановки: летом, зимой, в весеннюю распутицу и пр.

Стремление не успокаиваться на достигнутых результатах, а непрерывно развивать своё воинское мастерство является залогом дальнейшей быстрого роста и совершенствования военного искусства Красной Армии.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Генерал-майор Н. Замятин	
Сражение под Сталинградом	
Ноябрьское наступление Красной Армии и окружение немецкой группировки под Сталинградом. Ликвидация попыток противника освободить окруженную под Сталинградом группировку. Ликвидация окруженной немецкой группировки. Итоги Сталинградской операции	3
Генерал-лейтенант П. Иванов	
Новый Сталинград и маневр на окружение	33
Полковник С. Шишкан	
Витебская операция	46
Полковник П. Болдырев	
Разгром бобруйского узла сопротивления немцев	53
Генерал-лейтенант Е. Шиловский	
Окружение и разгром немецких войск под Минском	59
Генерал-майор Н. Таленский	
Одна из самых выдающихся операций Красной Армии (Разгром немецко-фашистских войск на юге)	
Обстановка на румынско-бессарабском участке фронта к середине августа 1944 года. Прорыв фронта немецко-фашистских войск и окружение кишиневской группировки противника. Замысел операции. Наступление 2-го Украинского фронта. Наступление 3-го Украинского фронта. Ликвидация окруженной группировки и наступление в центральные районы Румынии	65
Генерал-лейтенант Е. Шиловский	
Общее заключение	77
Схемы	
В очерке дано 11 схем, из них девять (1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9 и 10) в тексте и две (4 и 11) в приложении.	

Редактор подполковник *Афанасьев А. Г.*

Технический редактор *Еремеева Е. Н.*

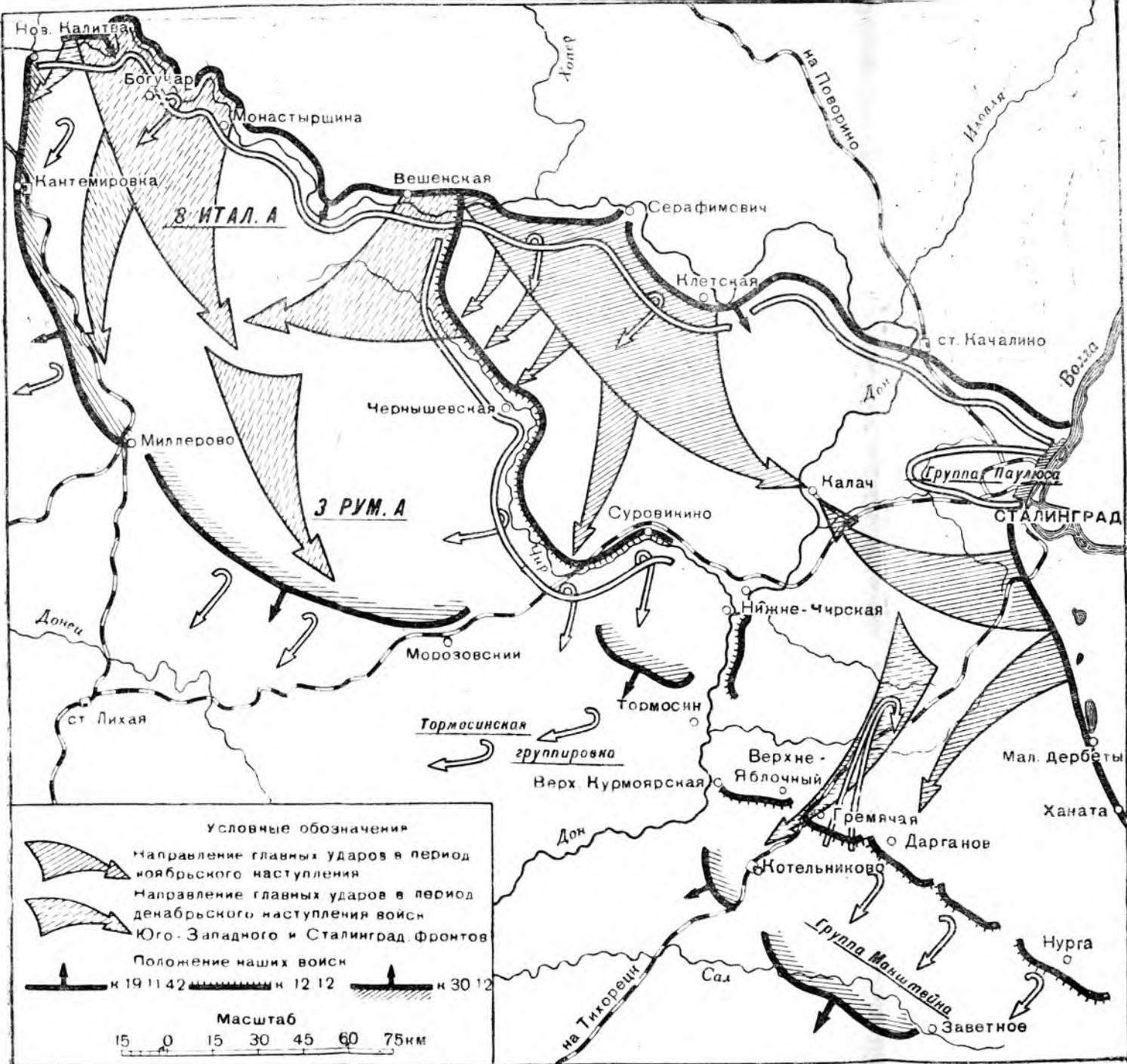
Корректор *Тепер М. С.*

Г800436. Подписано к печати 28.4.45. Изд. № 204. Объем 5¹/₄ п. л. + 1 вклейка ¹/₄ п. л.
и уч.-авт. л. Зак. 1042.

1-я типография Управления Военнадата НКО имени С. К. Тимошенко

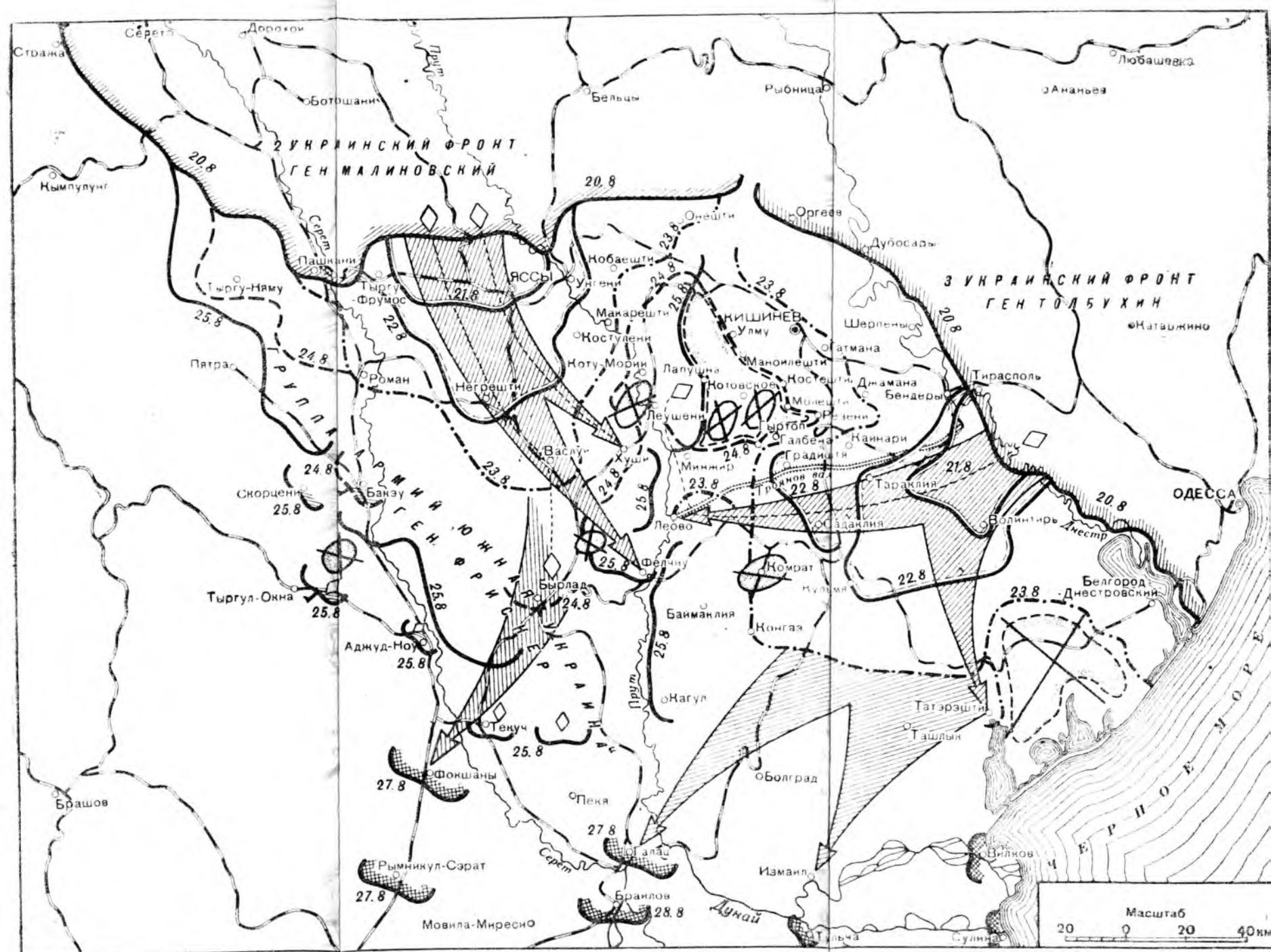

Схема 11